

ДЕТСТВО СВЕТЛОМИРА

Данила Григорьев

12+

Данила Григорьев
Детство Светломира

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Григорьев Д.

Детство Светломира / Д. Григорьев — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Начало новой книжной вселенной перед вами. «Эзотерический Гарри Поттер» 21 века. Удивительная история, произошедшая в удивительное время с удивительными людьми. Мальчик и девочка, умеющие общаться с духами, живут среди леса в доме с мамой и папой. Как они научились этому общению? И почему помнят свои прошлые жизни? Также дети не забывают про современные технологии. У них свой вертолет и библиотека с компьютерами, в которых хранятся записи всех членов их древнего рода. Этим детям ждут волшебные приключения и загадочные открытия, а мир вокруг будет помогать им в этом путешествии длиною в год: по лесам, полям и в далеком городе, затерянном за горизонтом. Экологичная добрая книга, которая подойдет одинаково как любителям качественного фэнтези, так и сторонникам здорового образа жизни, экологического мышления и заботы о природе.

Содержание

Вступление	5
Глава 1. Дом на зеленой поляне	8
Глава 2. Отец	25
Глава 3. Осенний фестиваль	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Данила Григорьев

Детство Светломира

Вступление

Вокруг было тепло и уютно. Мягкие стенки создавали состояние комфорта и защищенности, а красноватый свет добавлял этому миру радости и какой-то особой, по-настоящему глубокой устойчивости и красоты. Ощущение гармонии, предвкушения чего-то нового и невероятного наполняло маленького, ещё не родившегося человечка. «Что будет дальше? – думал он. – Каков сегодняшний мир?».

Где-то в вышине, из далеких далей на него смотрели мудрые и добрые глаза тех, кто ещё не успел родиться. «Всё будет хорошо», – говорили они ему. «Ты пришел в этот мир, чтобы сделать его лучше». И за каждым словом стоял образ, каждое слово несло с собой картинку из будущего. Картинки мелькали перед глазами, выстраивались в цепочки событий, цепочки разворачивались в ветви, расходились в разные стороны, вновь сходились и продолжались, и продолжались...

Маленький, ещё не родившийся ребенок находился в полумраке маминого мира, готовясь прийти в мир большой за его пределами, а затем принести в него то, что он хотел принести. Ребенок засыпал, чувствуя себя в полной благодати, полностью на своем месте, чтобы вскоре сделать то, ради чего он проделал такой большой путь – Родиться...

– А теперь плавный вдох, выдох... и... открывай глаза, – голос папы прозвучал неторопливо, но уверенно, возвращая Светломира к моменту здесь и сейчас.

Из окон кабинета лился мягкий утренний свет. Папа сидел напротив в своем старом коричневом кресле. Полки деревянных лакированных шкафов за его спиной и тумбы были заставлены книгами, дисками, а в отдельном кубе из прочного стекла, стоявшем на полу, хранились флэш-карты, подписанные разными годами. Воздух был теплый и свежий, он залетал в кабинет из приоткрытой в коридор тяжелой столетней двери.

– На сегодня, пожалуй, всё. – Папа закрыл книгу, которую держал до этого, и положил на журнальный столик возле кресла. – Свет, ты запомнил свои ощущения?

– Да! Это было невероятно! – Светломир не сдерживал эмоций. – Я себя чувствовал прямо внутри мамы, там было очень спокойно и всё светилось красно-золотым.

– А ты видел кого-то ещё? – спросил папа.

– Да, там было много душ, они смотрели на меня и желали счастья и радости, – ответил Светломир.

– Хорошо, – сказал ему отец. – Возвращайся время от времени к этим ощущениям. Контакт с душами нашего рода очень поможет тебе в жизни.

– Да, папа, я понял, – после этой медитации Светломир чувствовал себя необыкновенно вдохновленным. – Я отрывками помнил свое раннее детство, но сегодня увидел всё намного четче. Спасибо, папа.

– Да, сын. Хорошо. Беги в сад и позови теперь Иду.

Светломир встал с кресла, на котором просидел последние два часа в медитации, подошел к приоткрытой двери и потянул за ручку.

– Пока, папа! Я сейчас позову Иду, она должна быть где-то в доме.

Дверь открылась, и мальчик оставил папу сидящим в комнате, а сам вышел в коридор с высокими потолками и деревянными колоннами вдоль стен. Он прошел быстрым шагом по зеленому ковру и оказался на просторном открытом балконе второго этажа дома, что смотрел на цветущий сад. Ветер заиграл в его волосах, взволновал их, вплетая запахи цветов и природ-

ной первозданной чистоты. Мальчик постоял несколько минут, наполняя лёгкие простором и свежестью, а потом открыл дверь, ведущую в большой зал.

– Ида! – воскликнул он, пройдя несколько метров по залу и столкнувшись почти нос к носу с девочкой, поднимающейся по боковой лестнице. – Ида, я сегодня четко увидел своё детство, наконец-то! Иди скорее к папе, он ждет тебя.

Ида была его сестрой, младше на два года, но не по годам рассудительной и спокойной. Она начала заниматься гипнозом и медитациями гораздо раньше Светломира. И, в целом, ему всегда казалось, что сестра помнит и чувствует гораздо больше, чем он сам.

– Здравствуй, Свет, – поприветствовала его Ида. – Да, я уже иду. Я знаю, что вы закончили. Как прошло твое путешествие в детство?

– Чудесно! Замечательно! Это лучшее, что я видел из своего детства! – выпалил скороговоркой Светломир. – Ты даже не представляешь, что там было – и свет, и теплота, и столько всего необычного – люди, глаза, они все смотрели на меня и всё видели...

Ида внимательно слушала его, прислонившись к деревянной стене. Черные кудрявые волосы, широкие брови и зеленые выразительные глаза. Эти глаза были наполнены принятием и мудростью, и сейчас они смотрели на Светломира, принимая каждое его слово безоценочно, с глубокой любовью и теплотой.

– Ида, мне даже кажется, ты тоже там была, – прошептал мальчик, пораженный своим внезапным откровением. – Скажи, ты видела меня? Это действительно была ты?

Ида поправила упавшую на лоб прядь волос и мягко, по-доброму улыбнулась ему.

– Да, Свет, – тихо ответила она. – Я видела тебя там.

Дети замолчали. Они стояли друг напротив друга – маленькая проникновенная Ида и немного взволнованный, теребящий рукав рубашки Светломир, – смотрели глаза в глаза и понимали всё без слов. Брат и сестра, родившиеся в удивительном доме, в удивительной семье и в удивительное время.

За стенами большого дома пели птицы, стрекотали летние жучки, и солнце ослепительно ярко светило в полузакрытые окна. Сад и лес, окружающие дом на поляне, делились силой и глубиной, голубые небеса над крышей накрывали своим мягким одеялом из облаков, ветер разносил по округе цветочные ароматы, а вместе с ними и теплоту сердец обитателей этого дома, – распространяя её на сад, на лес, на тропинки, уходящие в чащу и ведущие далеко-далеко. Эти тропинки вели через озера и ручьи, мимо древнего поросшего мхом колодца, мимо зарослей диких ягод, через старые овраги и ущелья, на вершину высокого холма, с которого открывался чудесный вид на долину, которая раскинулась до самого горизонта – до высоких снежных гор и моря за ними...

Дети росли в покое и тишине, общались со своими родителями, с папой и мамой, с детьми соседских семей, но чаще оставались наедине с самими собой. Они познавали окружающий мир так, как могли и хотели – через наблюдение, через игры и с помощью тех советов и занятий, которыми делились с ними отец и мать. Все же вместе они были Родом – могучим и сильным, берущим свои истоки в далеком прошлом, уже давно ставшим историей, и продолжающимся в будущее – в безграничность жизней и судеб, связанных единой нитью особого познания мира. В чем заключалась эта особенность? Дети точно не могли ответить на этот вопрос, но чувствовали сердцем, что живут не зря. Брат и сестра ежедневно приходили к новым открытиям, которые делали их самих, а также мир вокруг чуточку лучше и гармоничнее.

Это была их жизнь, их мир и их путь. Они были очень счастливы жить именно так, получая каждый день любовь от окружающего мира, а затем отдавая её обратно – своими словами, делами и планами, радуясь всему, что их окружало – небу, солнцу, облакам и каждому мгновению, проведенному в родном старом доме на зеленой поляне в лесу...

Глава 1. Дом на зеленой поляне

Дом был построен очень давно. Для Светломира и Иды он казался вечным, но даже папа и мама, кажется, считали его очень-очень старым. Этот дом был по-настоящему большим – к трём этажам по двести с лишним квадратных метров добавлялись открытые веранды и переходы, увеличивая и без того внушительную площадь почти в полтора раза. Стены дома увивали высаженные когда-то здесь вьюн и дикий виноград. Виноград распускался в мае, набирал силу на протяжении всего лета, оформляясь к осени маленькими кистями зеленых и кисловатых, но всё равно очень вкусных плодов.

Одной стороной дом выходил окнами на площадку, покрытую серой брусчаткой, и на цветник за ней, а другой стороной в сад – во фруктовую рощу, посаженную далекими предками много лет назад. Эта роща поддерживалась и периодически обновлялась новыми семейными деревьями.

Дом вместе с садом стоял посреди широкой зеленой поляны, поросшей луговыми цветами, а по краям этой поляны в лесную чащу, что окружала пространство поместья со всех сторон, уходили несколько протоптанных годами тропинок. Одна из них вела к старому колодцу в глубине леса, некогда принадлежавшему кому-то из родоначальников, основателей Рода, но уже давно заброшенному и поросшему зеленым мягким мхом. Другая вела к соседям – такому же дому в лесу, третья – самая широкая – к автомобильной дороге, которая проходила за несколько километров через лесной массив. Ещё одна вела к вертолетной площадке, и несколько тропинок уходили кто куда – к соседям на холме, к другим соседям в долину, на водопады или просто в чащу леса. Куда именно вели последние, дети точно не знали, они никогда ещё не заходили так далеко, но не потому, что родители запрещали туда ходить, а просто потому что пока не представилась возможность сделать это.

Их день начинался с рассветом. Обычно дети просыпались в тот миг, когда первые солнечные лучики падали на лица, шекотали в носу и будто говорили «пора вставать, наступил новый день!». Они умывались, чистили зубы и бежали в зал на первом этаже, где мама на кухне рядом уже готовила вкусный и ароматный завтрак. После завтрака Светломир обычно уходил в библиотеку в другом конце дома, а Ида оставалась помогать маме по хозяйству. Папа же часто выходил на улицу, садился на плоский камень посреди цветника и подолгу сидел на нем, закрыв глаза и пребывая в умиротворенно-благостном состоянии «единения со всем сущим», как он потом об этом рассказывал. Так проходило время до обеда, после которого они всей семьей о чем-то разговаривали, занимались какими-то интересными вещами, которые родители называли «практики», а также иногда ходили в гости к соседям, или соседи сами приезжали в гости к ним. Время от времени дети убегали в лес и подолгу гуляли в нём, играли в путешественников, лазали по деревьям, искали смородину и малину в кустах, бегали плескаться на водопады или просто сидели на высоком холме, смотрели на долину под ногами и любовались закатом – одни или вместе с соседскими детьми, девочкой и маленьким мальчиком. Когда же солнце садилось, и наступала ночь, – они возвращались домой, ужинали и шли спать.

Перед сном папа читал детям сказку или рассказывал какую-нибудь волшебную историю из своей жизни, которых он знал немало, а мама красиво пела, унося детей за своим голосом далеко-далеко, – в мир спокойного и безмятежного сна.

Луна светила в окно, звезды тихо шептали свои песни. Дети засыпали под звуки голоса мамы, шепот звезд и свет Луны, чтобы на следующий день вновь проснуться и продолжить свое приключение – длиною в целую жизнь...

«Дзинь-дзинь», «дзинь-дзинь» – звук волшебного колокольчика, висящего над кроватью, откликнулся на легкое дуновение ветра из приоткрытого окна. «Пора вставать, – говорил он, – пора вставать».

Светломир открыл глаза, потянулся и зевнул, скидывая с себя остатки сна. «Здравствуй, новый день! – подумал он. – И впереди так много времени, чтобы узнать что-то новое!».

Светломир сбросил одеяло, вскочил на ноги, и, как обычно, начал свой день с зарядки – именно с того, чему всегда учил их с сестрой отец. Присел, встал, присел, встал. Нагнулся, поднялся. И так по несколько десятков раз. Потом руки в стороны и повороты – размять мышцы, разогреть суставы, ускорить движение крови и помочь телу оставаться в тонусе весь день. После разминки Светломир ещё пару минут просто попрыгал по комнате, сделал колесо в одну сторону, потом в другую, а, когда надоело, скинул с себя пижаму, быстро переоделся в хлопковые летние штаны, надел футболку и, как был босиком, распахнул дверь в коридор.

– Здравствуй, семья! – крикнул он, съезжая со второго этажа по перилам вниз по лестнице. – Привет, мама! Привет, папа! Привет, Ида!

Мама готовила на кухне завтрак, подогревая оставшиеся с вечера морковные котлеты и нарезая салат.

– Доброе утро, Свет, – приветствовала она его. – Сегодня мы хотим сходить к соседям на реке. Пойдешь с нами?

Светломир взял со стола красное яблоко, надкусил и задумчиво прожевал.

– Не знаю ещё, мама, – ответил он ей. – А когда вы идете?

– Я думаю, сразу после обеда. Если хочешь – пойдём все вместе. Мы хотели совершить сегодня интересное путешествие, специально для вас. Папа обещал помочь нам в этом.

– Да? – Светломиру стало интересно. – А куда именно хотите отправиться?

– Пока точно не знаю, – улыбнулась мама. – Решим.

Светломира ещё никогда раньше за все его четырнадцать лет не приглашали в совместное путешествие, о котором говорила сейчас мама. Он только примерно знал, как это делается: все садились рядом, закрывали глаза, уходили в медитацию, – и потом их души улетали куда-то в духовном теле, а физическое тело оставалось ждать, пока его хозяин вернется обратно. В их семье эта практика считалась полезной, начиная с определенного возраста, поэтому Светломир терпеливо ждал тот момент, когда родители поймут, что он уже для нее готов.

– Конечно, мама, я готов, – радостно сказал Светломир. – А Иду можно с собой взять?

– Думаю, да, – ответила мама. – Она хоть и младше тебя, но, я чувствую, ей тоже можно поучаствовать. Вот, возьми пока эту корзинку, сходи к теплице за салатом.

Мама протянула Светломиру плетеную корзинку. Они сделали её в том году вместе с Идой, специально для сбора трав и салата в огороде.

– Набери, пожалуйста, всё, что найдешь, доверху. У нас все очень любят салат.

Мальчик кивнул, взял корзинку, дожевывая остатки яблока вышел в прихожую и распахнул дверь на улицу. В глаза ударило солнце, в дом хлынул запах трав, цветов и теплой земли. На деревьях пели птицы, а в траве стрекотали кузнечики. Утреннее небо было голубое и чистое, с редкими белыми перистыми облаками в виде животных и фантастических построек. Мимо ног в комнату прошмыгнул толстый пушистый серый кот Том. Он что-то промурчал, пробегая мимо Светломира, приветствуя его, но направляясь при этом по каким-то своим, особым кошачьим делам. Хвойный лес за садом качал макушками деревьев, здороваясь с мальчиком, ветер приносил из него ароматы воды, мхов и тонкий едва различимый запах, который всегда так нравился Светломиру – запах удивительного летнего приключения. В этом приключении журчали ручьи, шелестела трава под ногами, восходило и заходило солнце, кричали птицы, пел ветер, а тропинки вели все глубже в лес – к новым открытиям и новым размышлениям. В этих путешествиях они всегда были вдвоем – он и Ида, за ними же стояли родители, а за родителями – их родители, и так в бесконечность уходил весь Род, целостный и единый.

Мальчик, шурша хлопковыми штанами, прошел по тропинке, что одним направлением вела в сад, а другим уходила за дом к парадному входу с брусчаткой и цветником, спустился по ступенькам вниз и оказался перед большой стеклянной теплицей длиной в несколько десятков метров. Теплица пахла водой и свежестью, равномерно гудели распыскиватели, распространяя влагу по листьям салата, помидорам, огурцам, кабачкам, баклажанам и еще многим-многим растениям, посаженным длинными рядами.

Светломир довольно быстро набрал много салата и уже собирался идти домой завтракать, как увидел сидящую под старой яблоней Иду. Девочка наблюдала за ним и, когда поняла, что он её заметил, радостно улыбнулась и помахала ему рукой.

– Доброе утро, Свет! Как ты? О чем думаешь сегодня?

– Здравствуй, Ида! – Светломир присел с сестрой и поставил корзинку, полную салата, на траву рядом. – Вот, салат набирал на завтрак, – объяснил он. – Размышляю сейчас о своем детстве, каким я был раньше. После того раза с папой прошло уже несколько дней, а я каждый день сам продолжаю ощущать что-то новое. Вчера перед сном вспомнил процесс родов, как я родился – такой удивительный процесс... Ида, а ты помнишь всё свое детство? С самого первого дня зачатия?

– Больше, Свет. Я помню даже то, что было до него, – ответила ему Ида. – Я помню белый мир облаков, помню нас с тобой совсем другими, наших родственников... Кто-то уже родился, а кто-то только хочет родиться. И я отдаленно помню то, что было до этого, когда мы жили в других телах и в другом времени. Очень смутно, но уже начинаю вспоминать...

– Ида, это чудесно! – воскликнул Светломир. – Мне папа много раз рассказывал, что моя сегодняшняя жизнь далеко не последняя и не первая. Но я пока так ничего и не вспомнил из этого, – немного с грустью добавил он.

– Ничего, Свет, обязательно вспомнишь, – Ида мягко положила руку брату на плечо. – Я ведь тоже мало что помнила раньше. Воспоминания приходят ко мне сами, они придут и к тебе.

Дети ещё немного посидели, обнявшись, и помолчали, наслаждаясь запахами яблони, жужжанием летающих вокруг шмелей и легкими прикосновениями ветра к лицу. После чего они встали и, взявшись за руки, пошли к дому.

Завтрак прошел под разговоры с папой и мамой о планах на день и, в целом, о разных вопросах жизни.

После завтрака папа ушел к себе в кабинет решать, как он выразился, «финансовые вопросы», мама понесла на кухню загружать посуду в посудомоечную машину, а дети остались предоставлены сами себе.

– Ида, пойдем сходим в лес ненадолго, – предложил Светломир. – А потом вернемся и поможем родителям приготовить обед.

– Да, Свет. Пойдем, – согласилась Ида.

Дети, шутя и смеясь, распахнули двери, выбежали из дома и побежали по тропинке в сторону леса – по старой брусчатке, вдоль парковки для автомобилей, по поляне мимо цветов, догоняя друг друга, дурачась и веселясь. Начинаясь новый день – полный энергией и новых осознаний.

Лес встретил детей умиротворяющей прохладой и более спокойными, размеренными ощущениями. Вековые сосны перемежались молодыми деревьями, растущими то здесь, то там, и только набирающими свою силу. Свежесть и тишина разливались по всему пространству леса, заполняли вытопанную годами тропинку, стелясь по земле под ковром из травы и сныти, заползая на ветви деревьев, зависали в воздухе и поднимались вверх – к самым кронам и кусочкам голубого неба, видимого через них.

С высокой сосны, росшей у тропинки, раздавался звук дятла – «тук-тук-тук». Где-то в чаще свистели лесные обитатели, а по веткам деревьев вслед за идущими детьми прыгала

пушистая белка с ярким оранжевым хвостом. В зубах белка держала орех, по всей видимости она возвращалась в своё дупло или же просто искала место, где можно было остановиться и вкусно позавтракать. Тропинка, устланная хвоей, так и манила снять с себя обувь и идти босиком. Дети скинули сандалии и, оставив их позади себя, побежали дальше голыми ногами по сухой хвое – вглубь леса, вдоль малинника и ежевичных кустов, вдыхая лесные ароматы, наслаждаясь движениями тела.

Этот лес был знаком Светломиру и Иде каждой своей тропинкой, каждым деревом, оврагом и поляной. Они приходили сюда практически каждый день на протяжении многих лет – и короткой зимой, и расцветающей весной, и в буйстве красок лета, и в золоте осени. Дети собирали ягоды и грибы, общались с деревьями, бегали друг за другом и играли во что-то, сидели на поросших мхом полянах или среди земляничного ковра на косогорах, спускающихся вниз в долину. Иногда они ходили на водопады или просто лежали под тенью деревьев, о чем-то разговаривая, обсуждая события своей жизни и мечты, которые хотели осуществить.

Когда прилетали быстрые ветра, дети мастерили воздушных змеев и, выбегая на опушки, неслись со всех ног вниз по склонам, а змеи взлетали ввысь под самые облака, становились маленькими точечками, едва видимыми с земли. Веревка натягивалась, и иногда казалось, что еще чуть-чуть, и дети сами поднимутся в воздух – вслед за уносящимися в небеса воздушными путешественниками.

В солнечные ясные дни дети часто уходили вглубь леса, следуя за тропинками – настолько далеко, насколько хватало сил зайти, изучали новые его части и наблюдали за тем, как меняется энергетика деревьев, полян, спусков и подъемов, а потом возвращались домой с ощущением прикосновения к чему-то загадочному и неизвестному, чувствуя себя настоящими исследователями и первопроходцами. Время от времени дети встречали животных: зайцев и лис, диких кабанов и оленей, а один раз даже видели большого косолапого медведя. Звери в лесу были добрыми и не желали им зла, даже будто бы помогали – показывали новые тропы и пути, выводили из чащи, не давали заблудиться в лесу и подсказывали самые быстрые маршруты. Так проходила их жизнь: изо дня в день, из месяца в месяц и из года в год, теряясь во времени и сливаясь в одну единую цветущую картину.

Тропинка, по которой они сегодня путешествовали, вела то вверх, то вниз, петляла между деревьев и небольших оврагов, выводила на опушки, устланные листьями земляники с красными уже редкими поздними ягодами, и вновь пряталась в волшебной чаше. Дети следовали за ней, перейдя на бег. Они так и бежали по лесу друг за другом, пока через какое-то время не оказались на еще одной полянке, покрытой мхом. С краю здесь находился старый, уже засыпанный колодец, а корни столетних деревьев были переплетены между собой, создавая прочные уютные стены со всех сторон, как в небольшом лесном домике, скрытом от глаз. Дети устали от бега и присели отдохнуть на зеленый пружинистый ковер.

– Фух! – выдохнул Светломир. – Хорошо мы пробежались. Давно нас не было на этой полянке, правда? И такой приятный на ощупь мох, да?

– Да, Свет. Мох очень хороший, – отозвалась Ида.

Они сидели рядом, восстанавливали дыхание, ощущая прохладу и умиротворение лесного природного домика. По мху на земле ползали маленькие букашки и муравьи, собирали крошечные веточки и убегали куда-то за коряги – видимо, не так далеко был их муравейник. Светломир облокотился о корень дерева, изучая линии на своих ладонях, а Ида сосредоточенно смотрела на старый колодец на другой стороне, словно пыталась что-то разглядеть в нём. Так прошло около десяти минут, пока Светломир, наконец, не увидел взгляд сестры, изучающей пространство. Он тоже поднял глаза на колодец, но ничего необычного в нем не рассмотрел.

– Ида, что ты сегодня там видишь? – на всякий случай шепотом спросил сестру Светломир. – Там что-то есть?

Ида не ответила, продолжая всматриваться в пустоту.

Светломир приподнялся и хотел встать, но Ида остановила его.

– Нет, Свет, подожди, – сказала она. – Посмотри, что ты видишь возле этого колодца? Смотри как бы сквозь деревья, – добавила девочка. – Что ты видишь справа от него?

Светломир сел на корточки и сделал так, как ему сказала Ида. Вначале он ничего не увидел, а потом картинка начала искажаться, все предметы постепенно стали обретать дополнительное разноцветное свечение по контуру, а возле колодца внезапно проступила высокая фигура мужчины. От неожиданности Светломир отпрянул назад и сел на землю. Картинка погасла, всё сразу вернулось на свои места.

– Кто это был там? – шепотом спросил он. – Я такого никогда раньше здесь не видел...

– Я видела, – так же тихо шепотом ответила Ида. – Я часто вижу боковым зрением кого-то, то в лесу, то в саду. Но так четко – в первый раз. Мне кажется, он хочет что-то сказать нам.

Услышав слова сестры, в тот момент Светломир как никогда раньше почувствовал, что этот день несет в себе совершенно новое приключение – такое, какого раньше ещё не было у них. Видимо, они не зря пришли на эту полянку именно сегодня, в этот солнечный день и с особым радостным настроением, и именно в этот день Ида смогла увидеть то, что не могла увидеть до этого. Всё было взаимосвязано – эта мысль очень вдохновляла его.

– Тогда давай попробуем поговорить с ним? – предложил он.

Птицы пели так же, как всегда, лес тоже шумел, как и прежде, ветер залетал на полянку, качал макушки трав и, посвистывая, уносился дальше, закручиваясь между стволов елей и желто-коричневых сосен. Но у обоих детей было явственное ощущение, что кто-то смотрит на них с другого конца полянки. И даже Светломир, не видя точно, кто это, теперь четко его ощущал. Энергии незнакомца были очень похожи на их собственные, но гораздо старше, опытнее и отчасти в некоторой степени мудрее. Он не вызывал страх своим появлением, а, наоборот, только очень сильный интерес – и у Светломира, и у Иды, продолжающей внимательно смотреть в одну точку возле колодца напротив.

– Я поняла, это наш предок, – внезапно негромко сказала Ида. – Свет, он пришел поговорить с нами.

– Предок?

Светломир попытался вновь поймать взглядом туманную фигуру у колодца, но больше не смог это сделать, картинка расплывалась и не хотела обретать дополнительное свечение.

– Да, Свет. Мне кажется, это наш прадедушка.

И тут Светломир увидел, что прямо сквозь пространство леса, сквозь воздух внезапно стала проступать фигура. Он не пытался больше увидеть её особым зрением, фигура проступала сама, словно дух осознанно уплотнился, обретал видимые обычным зрением материальные черты. Вначале возник контур тела, потом проступили черты лица: брови, лоб, нос немного крючком, губы, окладистая борода и выразительные изучающие детей глаза. Человек оставался прозрачным, не имеющим цвета, но его можно было видеть.

– Здравствуйте, Светломир и Ида, – произнес он глубоким басом. – Не бойтесь меня. Я ваш прадедушка.

Ида была совершенно права, незнакомый дух действительно оказался их прадедушкой. Дети не были напуганы, они уже многое видели за свою жизнь, но эта встреча все равно оказалась полной для них неожиданностью. Светломир смотрел на дух прадедушки замерев и даже почти не дыша, настолько он был удивлен и восхищен увиденным.

– Дети, вы меня, наверное, не помните, но в прошлой жизни мы жили совсем рядом, – произнес дух.

– И в этой я пришел к вам, чтобы спросить о своем новом рождении.

– О новом рождении? В этой жизни? – быстро произнес Светломир, боясь, что дух исчезнет. – А когда вы хотите родиться, дедушка?

– Уже скоро, Светломир. Вы, наверное, не прочитали дневники на моей полке? – немного удивленно спросил тот у детей. – Все члены рода ведут свои записи и, когда приходит время уходить, оставляют своё желание родиться. Я хотел вернуться через несколько поколений, но я не хочу рождаться у вас, не спросив на то разрешения. Вы позволите мне прийти к вам, когда наступит мое время?

Этот разговор был настолько необычным, насколько и удивительным. Конечно, отец рассказывал детям о дневниках членов их рода, но Светломир и Ида ещё не успели прочитать все из них. Папа и мама несколько раз говорили им о том, что, когда наступает нужное время, прадедушки и прабабушки, желающие воплотиться вновь, приходят к живым членам рода и спрашивают разрешения на новое воплощение, но одно дело было слышать и читать об этом, а совсем другое – увидеть собственными глазами и лично пообщаться со своим предком, к тому же вот так, внезапно – прямо посреди леса.

– Конечно, дедушка, – ответила на заданный вопрос Ида. – Если ты желаешь – мы с радостью примем тебя.

Прадедушка с благодарностью склонил голову.

– Благодарю вас, дети.

– Дедушка, ты приходи и просто так, пока ещё не родился, – попросил осмелевший Светломир. – Может быть, ты что-то расскажешь нам. То, о чем мы ещё не знаем.

Прадедушка рассмеялся, и его борода закачалась в такт смеху.

– Хорошо, дети, конечно, я буду приходить к вам. Вы всегда сможете найти меня здесь, у этого колодца. Я сам вырыл его, когда был очень молод, и поэтому мне легче всего приходить в ваш мир отсюда, из этого места.

– В этом колодце, получается, осталась твоя энергия, да? – спросил мальчик.

– Да, Светломир, – ответил дедушка. – Но я часто прихожу и в ваш сад, и в дом, в гости к вашему папе. Но становиться на время видимым мне проще всего здесь, у этого колодца.

– Папа тебя знает? Он с тобой общается? – воскликнул Светломир.

Прадедушка еще раз засмеялся, и его борода опять закачалась из стороны в сторону.

– Конечно, Светломир, – проговорил он. – И ваш папа, и ваша мама очень хорошо знают всех нас. Весь наш род.

Мальчик не знал, что ответить, потому просто смотрел на прадедушку – с удивлением, с восхищением и глубоким почтением к его возрасту и опыту.

– Дети, мне пора сейчас идти, – произнес прадедушка. – Пусть наша первая встреча будет недолгой. У меня еще остались незаконченные дела в другом мире, но я буду теперь приходить к вам всегда, когда вы меня попросите. До свидания, дети. Благодарю, что разрешили мне родиться у вас.

– Прощай, дедушка! – сказали дети хором.

– Мы будем тебя ждать, – добавила Ида. Прадедушка поклонился детям и сделал шаг назад.

Вначале растворились черты лица, потом стал гаснуть контур тела. Спустя ещё одно мгновение дедушка полностью исчез, оставив детей сидеть там же, где они и сидели, – на мягком пружинистом зеленом мхе, на полянке в окружении корней старых деревьев, с колодцем в противоположной части. Однако теперь, после этой небольшой и внезапной встречи, старый колодец приобрел для них совсем другой смысл, чем имел раньше.

Солнце поднялось ещё чуть выше и теперь стояло в зените, заливая прямым теплым летним светом всю полянку. Мох нагревался, отдавая сыростью и грибами.

Где-то в кроне деревьев сидела белка и шелушила свой орех, заканчивая поздний завтрак. Её не было видно целиком, лишь рыжий хвост ярким пятном торчал между хвойными

лапами, но зато было очень хорошо слышно. С другого дерева ей вторил дятел, видимо, как и белка, путешествуя вместе с детьми: «Тук-тук-тук». Воздух наполнился запахами леса и особым оттенком неожиданного волнующего воображение волшебства. Дети ещё немного посидели на полянке, а потом, взявшись за руки, побежали домой – рассказать родителям удивительную историю, которая с ними приключилась.

– Папа, папа! – с порога прокричал Светломир, как только они оказались в доме. – Ты даже не представляешь, что сейчас с нами произошло, кого мы только что встретили в нашем лесу!

Папа с удивлением выглянул из кухни, держа в руках большое авокадо, которое он чистил от кожуры.

Дети стояли на пороге, покрасневшие от быстрого бега, и пахли лесом, мхом и хвоей.

– Кого же вы встретили? – спросил он.

– Мы встретили нашего прадедушку, – выпалил Светломир. – Его дух пришел к нам и попросил разрешения родиться, он сказал, что не может сделать это без нашего разрешения, а еще он сказал, что писал об этом в своем дневнике, и что мы теперь всегда сможем найти его возле старого колодца в лесу, – закончил скороговоркой мальчик. – Я никогда в жизни ещё не встречал духов. А ещё прадедушка сказал, что иногда общается с тобой, – добавил он.

Папа улыбнулся и, казалось, совсем не удивился услышанному. Он скрылся на кухне, чтобы через мгновение показаться вновь, уже без авокадо, вытирая руки о салфетку.

– Пойдемте со мной, – пригласил он детей. – Я вам кое-что покажу.

Дети поднялись вместе с отцом по лестнице на второй этаж, прошли по широкому холлу, свернули в сторону и подошли ко входу в библиотеку. Папа с усилием распахнул старые скрипучие двухстворчатые двери под самый потолок, пропуская детей вперед, в большой просторный зал. Этот зал был действительно одним из самых больших в доме – он занимал сотню квадратных метров, специально для того, чтобы поместились все стеллажи с книгами, что длинными рядами стояли справа и слева. Каждый стеллаж здесь имел свои собственные надписи сбоку и такие же, дублированные, вдоль полок – с именем конкретного члена их рода, книги которого находились на этой полке, или несколькими именами, если книг у человека было не так много. На некоторых стеллажах вместе с книгами находились разнообразные вещи: фигурки, разные небольшие предметы быта – расчески, деревянные вилки и ложки, украшения и даже четки. На многих полках под стеклом лежали компакт-диски, флэш-карты и внешние жесткие диски для компьютера. Компьютеры тут тоже стояли: большой процессор, подключенный к монитору, высился на столе прямо в центре зала, а рядом с ним по бокам лежали ноутбуки. Вокруг стола находилось несколько стульев, чтобы можно было сидеть вдвоем или втроем, а ещё на столах виднелись несколько пар больших наушников.

Папа обошел стол и поманил за собой в левую часть библиотеки. Здесь стояли одни из самых старых стеллажей, на которых почти не было флэш-карт и жестких дисков, – только большие разноцветные книги, а также прошитые, пожелтевшие листы бумаги с различными записями без твердой обложки. Папа прошел несколько метров и остановился рядом с высоким стеллажом из желтого дерева.

«Записки о характере растений», «Большая книга мыслей», «Малая книга мыслей», «Книга желаний и их реализации», «О Роде»... – папа читал корешки и вел пальцем по полкам в поисках нужной книги.

– Вот она, нашел, – произнес он.

«Книга о жизни и смерти или когда я хочу родиться опять» – было написано на выцветшей обложке тонкой бирюзового цвета книги. Она выглядела по-настоящему старой и даже пахла древностью, поэтому папа держал её очень аккуратно, чтобы не повредить.

– Посмотрите, дети, – сказал он, открыв книгу ближе к концу. – Это та самая книга вашего прадедушки, о встрече с которым вы мне рассказали. Здесь всё написано.

Светломир аккуратно взял из рук папы книгу, и они вместе с Идой, заглядывающей ему через плечо, прочитали следующие строки: «В одном из своих видений я видел будущее. Оно совсем не такое, как сегодня, но дом по-прежнему стоит. Брат и сестра – две очень близкие друг другу души, я бы очень хотел родиться у кого-то из них, когда придет время».

– Да, – ответил на невысказанный вопрос детей папа, ставя книгу обратно на полку. – Конечно, я знал об этом. Мы общаемся с дедушкой, он иногда приходит к нам с мамой. Правда, я не думал, что он захочет говорить с вами на эту тему так рано. Но, раз он так решил, то, наверное, время действительно скоро придет.

– Да, папа, я согласна с этим, – ответила молчавшая почти от самого леса Ида. – Я чувствую, что это действительно так. Прадедушка ощущает какие-то энергии будущего, которые мы сами ещё не до конца чувствуем, и готовится к воплощению на этой ветви реальности.

– Вероятнее всего, так и есть, – подтвердил папа. – Ваш прадедушка всегда был очень мудрый.

Они сделали пару шагов от стеллажа, обошли стол, и папа посмотрел на часы на экране компьютера.

– Пойдемте вниз. Мы с мамой готовим обед, вы нам можете помочь, заодно все вместе обсудим вашу встречу, а потом поедem в гости к соседям, – пригласил он.

Светломир и Ида вместе с папой вышли из библиотеки, папа закрыл за собой дверь, они втроем миновали холл и спустились вниз по лестнице обратно на кухню. Внизу их встретила мама, и семья все вместе вчетвером отправилась готовить обед – мыть и нарезать овощи, раскладывать их по формочкам, а потом ставить в духовку, чтобы они как следует пропеклись в собственном соку. После того, как еда была готова, а салат к овощам нарезан и перемешан в большой общей миске, мама разложила на столе тарелки, подложила под каждую по небольшой красивой салфетке и пригласила всех обедать.

Обед прошел за разговорами о прадедушке. Светломир ещё никогда раньше не читал книги с его стеллажа, поэтому ему было интересно абсолютно всё. Папа рассказал, что прадедушка был сыном основателей их рода и прожил долгую жизнь, покинув своё тело будучи в возрасте далеко за сотню лет. Дети узнали, что за свою жизнь он написал много книг о растениях, которые очень любил, множество книг о животных, о земле, которую возделывал сам, практически без помощи техники, о постройке дома, о самых разных наблюдениях за жизнью и о своих мыслях.

– А ещё дедушка дошел в своей практике жизни до очень высокого уровня, – добавил в конце папа. – Вся его жизнь была медитацией.

– Он видел то, что другие не видели, – подтвердила мама.

Светломир слушал их рассказ и думал, что очень хотел бы когда-нибудь тоже стать таким же – сильным и мудрым, как их с Идой прадедушка...

После обеда родители начали собираться в гости к соседям, в поездку, о которой мама говорила утром. Папа сходил в кабинет и принес оттуда блокнот с записями, ручку и ключи от автомобиля, а мама надела красивое голубое платье с белой вышивкой по краям и заколола волосы зеленой брошью.

До соседей надо было ехать около десяти минут на машине. Проселочная дорога, проложенная когда-то давно, много поколений тому назад, вела сквозь лес, выводила на более широкую грунтовую дорогу, проходящую мимо соснового бора и мимо озер, и, спустя десять минут, по правую руку открывалась широкая поляна, в центре которой стоял большой дом – примерно такой же большой, как и их, ведущий историю от своих основателей.

По пути к машине папа писал в блокноте свои мысли, которыми хотел сегодня поделиться с соседями, а мама заглянула в сад – собрать фруктов и овощей в корзинку. Светломир же с Идой, обгоняя родителей, быстрее побежали к машине.

Их машина всегда стояла под навесом, покрытым черепицей, у правой стороны дома, если смотреть от парадного входа. Это был большой серебристый внедорожник, который папа доработал для того, чтобы он мог проезжать по ухабам и камням, увеличил колеса, изменил раму, и от этого машина стала казаться еще больше.

Дети не часто ездили с родителями, к тому же семья выбиралась из своего дома только в гости и в ближайший город за некоторыми продуктами, вещами или одеждой один-два раза в месяц, а всё остальное выращивали и создавали для себя сами. Однако, хотя поездки были и не часты, Светломир очень любил их машину. Она была похожа на большую металлическую гору, которой папа лихо управлял по разбитым старым дорогам, проходя крутые повороты одной рукой и напевая различные мелодии. Да и Ида она тоже нравилась – она говорила, что машина помогает лучше ощущать большой мир за их лесом.

Дети сели на заднее сидение, а папа и мама, подошедшие через пару минут, – спереди.
– Ну что, поехали? – спросил их папа. – Давно мы с вами никуда не выбирались.

Хлопнули двери, завелся мотор, и машина тронулась с места. Зашуршали колеса, закрипел руль, поворачивая то направо, то налево, выводя машину на тропу через лес. Дорога была достаточно утрамбованная, но все равно местами ухабистая, поэтому машину раскачивало из стороны в сторону, пока папа медленно пробирался по особенно большим кочкам. Деревья подступали практически к дороге, и, если высунуть руку из окна, можно было почти достать до самых длинных еловых лап. Солнце потихоньку клонилось вниз, но до сумерек оставалось ещё достаточно времени.

Светломиру показалось, что он увидел в еловых ветвях уже знакомую им с Идой утреннюю белку, только теперь она была ещё с парой своих друзей-белок. Они скакали с ветки на ветку, то ли сопровождая машину вдоль тропы, то ли соревнуясь, кто кого обгонит. Светломир засмотрелся на них и не заметил, как папа проехал всю тропу до конца и свернул на ещё более широкую грунтовую дорогу. Белки остались позади, а машина поехала быстрее, ветер засвистел громче, и воздух стал более сухой и теплый.

– Папа, а что мы сегодня будем делать? – подался вперед Светломир. – Мама утром говорила, что сегодня будет путешествие. А как это происходит, куда мы полетим?

– Скоро увидишь, – ответил отец. – Вы тоже можете с нами поучаствовать, и ты, и Ида. Сегодня полетим не очень далеко, но для первого раза этого хватит. После вашей встречи с прадедушкой, я думаю, вы теперь точно к этому готовы.

Машина ехала быстро, ветер радостно свистел в открытых окнах, а по левую руку начались озера – голубая гладь воды с отраженными, плывущими в небе белыми облаками. Лес справа стал редеть и перемежаться опушками с разнотравьем, стремясь в будущем совсем закончиться и открыть вид на большую поляну с домом посередине, за которым начиналась речка – не широкая, но вполне достаточная для плавания на лодке или чтобы просто поплескаться в свое удовольствие.

В этом доме жили их соседи – дядя Генри и тетя Аврора. Генри и Аврора не были для них кровными родственниками по факту, но по сути являлись таковыми. Их рода дружили между собой уже более полусотни лет, образуя с ещё несколькими семьями, живущими чуть поодаль, единый крепкий родовой союз. Время от времени все семьи встречались друг с другом, то вместе, то по отдельности, чтобы пообщаться, обменяться новыми открытиями или попрактиковаться в интересных вещах. Так было и в этот раз.

Машина пронеслась мимо последнего озера, лес поредел и закончился, а вдаль показался знакомый дом. Даже отсюда было видно, что их уже ждут в гости – муж и жена вместе с детьми сидели на веранде и, заметив машину папы и мамы, замахали им руками. У Авроры

и Генри было двое детей: мальчик Джонатан, трехлетний веселый и очень подвижный ребенок, и девочка Ярослава, на один год старше Светломира. И сейчас вся семья махала им, приветствуя, включая маленького Джонатана, который пытался что-то говорить, подпрыгивая на одном месте, пока папа парковал машину на песчаной площадке перед домом.

Папа вместе с мамой вышли из машины, за ними последовали Светломир и Ида.

– Здравствуй, Генри!

– Здравствуй, мой друг! – похлопали папы друг друга по плечам.

Мама передала корзинку с овощами и фруктами тете Авроре, они пошли куда-то в дом, а Светломир и Ида поприветствовали Ярославу и улыбнулись Джонатану, радостно хлопающему в ладоши.

– Дядя и тетя приехали! – картавя, сказал Джонатан и, радуясь их приезду, опять захлопал.

– Здравствуй, Светломир, здравствуй, Ида, – Ярослава по их старому семейному обычаю поклонилась каждому. – Как ваши дела? О чем думали сегодня, что видели?

– Ярослава, ты не представляешь, кого мы встретили сегодня в лесу, – заговорщическим голосом произнес Светломир. – Пойдем посидим на поляне, мы обо всем тебе расскажем.

Прямо перед домом была поляна, здесь стоял большой деревянный круглый стол с плетеными стульями-креслами вокруг него. Дети сели на стулья в круг, и Светломир во второй раз за этот день рассказал Ярославе об их утреннем приключении – как они встретили дух своего прадедушки, и что им потом рассказал папа. Ида сидела, слушала беседу и иногда что-то добавляла от себя. Ярослава искренне удивлялась, переживала и радовалась, следуя их рассказу, и даже Джонатан, бегающий кругами вокруг стола, кажется, что-то понимал, смеясь вместе со всеми.

Спустя какое-то время к столу подошли мама и папа вместе с дядей Генри и тетей Авророй, они принесли ещё стулья, поставили на стол фрукты и сели к детям. Папа стал рассказывать дяде Генри и тете Авроре о своих мыслях, о сегодняшней практике и о каких-то общих планах, а Светломир продолжал тихонько шептаться сбоку с Идой и Ярославой. Так прошло некоторое время, пока родители не поменяли тему и не заговорили о другом.

– ...Но давайте уже приступим к практике, в этот раз мы далеко не пойдём – сегодня я хотел предложить детям попрактиковаться вместе с нами, – долетел до них голос папы. – Они первый раз, поэтому мы просто выйдем, немного попутешествуем по округе, сходим в лес и зайдем обратно. Для начала этого хватит, мне кажется.

– Да, папа, – немедленно откликнулся на прозвучавшее предложение Светломир. – Я готов начинать.

– А готова ли ты, Ида? И ты, Ярослава? – спросил папа.

– Да, я готова, – ответила Ида.

– Я тоже вместе с вами, – добавила Ярослава.

– Хорошо, дети, – сказал им отец. – Тогда слушайте меня.

И дальше папа начал рассказывать удивительные вещи, которые Светломир ждал услышать с самого утра и о которых он, конечно же, слышал, но никогда раньше не сталкивался в таких подробностях.

Папа рассказал детям, что вокруг физического тела каждого человека существуют также множество различных светящихся тел, которые не всегда видны простым зрением без подготовительных тренировок. Он рассказал, что духовная суть каждой клеточки создает единое поле невидимого, но тоже смертного тела человека, мысли создают мысленное поле, а эмоции – эмоциональное. И что у каждого человека помимо физических тел-двойников есть и вечное тело Духа – истинная суть, которая всегда сохраняет себя после смерти всех физических тел.

– Ваш прадед приходил к вам именно в теле Духа, будучи Духом, и вы сами были такими же перед рождением и будете такими после смерти, – сказал папа. – Но вы можете выходить из

физического тела, используя силу Духа и оболочку одного из своих двойников, – добавил он. – Так вы можете путешествовать по миру, сохраняя физическое тело и одновременно обладая всеми возможностями духовной сути.

– Папа, это так здорово! – воскликнул Светломир.

Он понял далеко не всё из того, что отец им рассказал, но общий смысл был для него вполне понятен. – Мне уже не терпится начать. Что для этого нужно сделать?

– Для начала просто расслабиться и отпустить все мысли, – ответил папа. – Тело должно быть в спокойствии, чтобы ничто не мешало и не отвлекало в нём. Давайте мы все сейчас попробуем, а я помогу. Это как в обычной медитации, которую мы часто с вами делали, – предложил он всем детям.

Светломир устроился поудобнее в кресле и закрыл глаза. За разговорами солнышко потихоньку спускалось вниз и уже косыми лучами грело спину. День плавно переходил в вечер, но до наступления ночи ещё оставалось время для новых приключений. Светломир сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, на каждом выдохе все больше расслабляя тело и отпуская из головы все мысли, желания и образы, и погрузился в ощущение приятного расслабления и внутренней тишины. Через какое-то время его сознание растворилось в этом внутреннем пространстве, затем и само пространство потеряло ясные очертания, а следом за ним растворилось ощущение контуров тела.

– Очень хорошо, дети, – где-то вдалеке сказал папа. – Теперь попробуйте поднять свою руку, не поднимая её.

Светломир попробовал это сделать и, к его удивлению, у него получилось. Физические руки оставались расслабленно лежать на коленях, но теперь Светломир ощущал что-то другое, нечто большее – словно у него появились прозрачные невидимые руки, которые можно было не только поднимать и опускать, но и сжимать пальцы в кулак и разжимать обратно. Светломир хорошо почувствовал свои новые пальцы, он мог разгибать и загибать каждый из них по очереди, хотя его физические руки при этом продолжали оставаться неподвижными.

– Если вы чувствуете свою руку, то протяните теперь её вперед, прикоснитесь к какому-нибудь дереву, – донесся голос папы.

Светломир вытянул руку, и она стала такой длинной, что он смог дотронуться до коры дерева, растущего в нескольких метрах от стола, за которым они все сидели. Кора на ощупь была теплая и слегка шершавая.

– А теперь схватитесь обеими руками за ствол дерева и изо всех сил тяните себя из физического тела, – сказал папа.

Светломир ухватился обеими руками за ствол и потянул. На мгновение возникло ощущение, что он летит где-то со страшной скоростью, но спустя долю секунды всё прошло, и он с огромным удивлением обнаружил себя стоящим возле дерева – того самого, которое только что ощупывал рукой. Мальчик даже не успел испугаться или подумать о легкости или сложности этой практики – так быстро все произошло. Его тело сидело в кресле за несколько метров от него, а сам Светломир стоял возле ствола и изумленно озирался по сторонам. За исключением того, что тело было отдельно, а он – отдельно, больше никаких изменений вокруг, казалось, не произошло. Такой же дом, поляна, все то же самое, разве что цвета стали чуть ярче, чем обычно. Внезапно рядом с деревом появилась Ида. Она была прозрачная, с едва различимыми чертами, но Светломир сразу же понял, что это она. Через мгновение рядом с соседним деревом возникла фигура папы, а затем мамы. Они выглядели гораздо более похожими на самих себя, их черты вполне угадывались сквозь свечение тела. Следом возле соседних деревьев появились дядя Генри, тетя Аврора и Ярослав.

– Теперь хорошенько ощупайте себя, чтобы ваше тело обрело более правдоподобную форму, – прозвучал в воздухе голос папы.

Голос звучал немного иначе, чем обычно, но тоже был вполне узнаваем.

Все стали ощупывать свои тела, трогать руки, ноги, лицо, разминаться и постепенно всё сильнее обретать знакомые явные черты.

– Вот, теперь всё хорошо, – удовлетворенно прокомментировал папа. – Дети, вы молодцы, у вас всё получилось. Вы только что первый раз в жизни вышли из физического тела в теле своего двойника. На самом деле это очень просто и быстро. Теперь вы можете путешествовать всегда вместе с нами, если захотите, – сказал он.

– Это... Это так удивительно... – немного сбившись, произнес Светломир и еще раз поразился тому, как интересно звучит его голос. – А я могу теперь летать?

– Попробуй, – улыбнулся папа.

Светломир оттолкнулся от земли и медленно полетел вверх, вдоль ствола дерева.

– Это так здорово! – прокричал он. – Ида, Ярослава, летите ко мне!

Дети оттолкнулись от земли и полетели. Вначале было немного сложно менять направление и следовать нужной траектории, необходимо было освоиться в новом для себя теле, двигающемся по новым законам и с другими ощущениями, но спустя несколько минут все очень хорошо освоились, и вот уже носились наперегонки под кронами деревьев, смеялись и пытались поймать друг друга за светящуюся одежду.

Можно ли было предположить утром, что так скоро, буквально через несколько часов, они научатся летать? Да еще и настолько непринужденно, будто бы между делом, и что это окажется так просто? За свою жизнь дети уже привыкли к чудесам, но каждый раз всё равно немного удивлялись новым горизонтам и возможностям. И ещё Светломир чувствовал, что был абсолютно прав – встреча с прадедушкой в лесу оказалась началом нового приключения и новой главы их жизни, приведя на следующем естественном витке к такой удивительной возможности – по-настоящему летать...

– Дети, полетели за нами! – крикнул им папа. – Мы хотим вам кое-что показать!

Светломир помахал остальным, и они направились вслед за удаляющимися взрослыми – в сторону леса. Летать было всё ещё немного непривычно, но при этом невероятно весело. Дети то поднимались выше, то опускались, то делали бочку, как самый настоящий самолёт. Светломир летел, раскинув руки в разные стороны, а Ярослава с Идой, взявшись за руки, танцевали и кружились, отталкиваясь от воздуха. Ближе к лесу взрослые, до этого плывущие над землей, пошли пешком, дети тоже вместе с ними плавно опустились на землю и, пройдя пару шагов по тропинке, остановились среди высоких деревьев.

Лес выглядел гораздо ярче, чем обычно, – словно в него добавили новых красок и оттенков, которые в физическом теле не были так четко видны. Деревья излучали какой-то особый свет, тут и там летали маленькие огоньки, травы под ногами качались в потоках ветра, переливались разным цветом, и все казалось живым и по-особенному волшебным. Птицы на деревьях тоже светились каждая по-своему, а некоторые растения распустились сияющими цветами, настолько необычными, что было сразу понятно, что эти цветы видны только из этого измерения действительности. Светломир стоял на опушке замороженный и смотрел на чудесную картину, понимая, что ему сложно было бы представить такое даже во сне.

– Свет, взгляни вот туда, – тихонько произнесла Ида, показывая на поляну за деревьями.

Светломир посмотрел туда, куда показывала сестра, и сквозь деревья увидел идущее от какого-то предмета свечение. Он присмотрелся к его источнику и внезапно понял, что это был вовсе не предмет. Прямо посреди поляны светился небесными оттенками красивый большой олень. Могучий и статный, с огромными ветвистыми сияющими рогами, он стоял на поляне и слушал звуки леса. Олень излучал силу, мощь и вековую мудрость, и если бы Светломира спросили сколько этому оленю лет, – тот ответил бы, что точно не меньше нескольких сотен. Светящийся олень был частью леса, но одновременно и чем-то большим, вбирая в себя все окружающие энергии и привнося в них что-то очень своё, свою личную индивидуальность и красоту.

– Кто это...? – прошептал Светломир.

– Это дух леса, – тихо ответил подошедший к детям папа. – Он издревле живет в этом лесу и иногда показывается тем, кто первый раз сюда приходит и может его увидеть. Сегодня совпали все условия. Честно говоря, я надеялся, что он к нам выйдет.

Олень был очень красивый. Он медленно и плавно повернул голову и посмотрел прямо на Светломира. Мальчику показалось, что олень ему улыбается. Так они простояли несколько мгновений, смотря друг на друга. А потом олень, будто прощаясь, взмахнул рогатой головой, сорвался с места и, оставляя за собой светящийся след, унесся куда-то в чащу леса.

– Какой же он красивый... – произнес Светломир ему вслед.

– Да, – ответил папа. – Он очень красивый. И очень мудрый.

Они постояли несколько минут среди леса, наблюдая за живым разноцветным окружающим миром, его переливами и дыханием неведомой до этого момента стороны жизни. Этот мир был просто невероятный и поражающий глубиной красок. Мальчик смотрел на светящиеся цветы и листья, стараясь запомнить каждый момент этого путешествия, и одновременно чувствовал, что уже начинает немного уставать после их полетов и впечатлений – видимо, подобной практики было на сегодня уже достаточно.

– Пойдемте, наверное, обратно? – вторя его мыслям, предложил дядя Генри. – Детям хватит на первый раз.

Светломир бросил взгляд на цветущий лес и помахал ему на прощание рукой. Он знал, что когда-нибудь они опять вернуться сюда, но сейчас поток событий вел их в обратный путь.

– Да, нам пора, – ответил папа. – Для первого раза у вас получилось очень хорошо. Дети, а теперь, чтобы вернуться обратно, просто представьте, что возвращаетесь в своё тело. Подумайте о нем.

Светломир не успел точно понять, подумал ли он о возвращении обратно, как его куда-то дернуло, на мгновение он опять ощутил, что летит где-то быстро-быстро и, спустя долю секунды, мальчик вновь обнаружил себя сидящим в плетеном кресле возле стола – в своем физическом теле, там же, где он и оставил его полчаса тому назад.

Мир вокруг был опять таким же привычным, как раньше, но от этого ничуть не менее ценным. В ветвях деревьев пели птицы, теплый ветерок обдувал лицо и шевелил бумажные салфетки, лежащие на столе под тарелками с фруктами. Солнышко медленно клонилось к горизонту, косыми лучами вплетаясь в волосы Иды, играя с волосами Ярославы, перепрыгивая по плечам мамы и папы, дяди Генри и тети Авроры... Маленький Джонатан мерно посапывал в своей кроватке возле стола, где он уснул под разговоры взрослых задолго до их необыкновенного путешествия. Что это было? Сон или реальность? И, если сон, то почему такой четкий и настолько запоминающийся?

Все вокруг медленно приходило в себя, потягиваясь и разминая тело после долгого сидения в неподвижности.

– Папа, – произнес Светломир. – Скажи, это ведь всё было реально? Вы тоже видели оленя, светящийся лес, летали вместе с нами?

– Да, Свет, – ответил папа. – Мы все видели одно и то же.

Все сидели и молчали, привыкая к этому пониманию. Родители улыбались, наблюдая за детьми. Так прошло несколько минут полной тишины.

– А мы теперь всегда можем так делать? Или только с вами? – спросил, наконец, Светломир.

– Пока лучше с нами, – ответил папа. – Мы довольно долго этим занимаемся, поэтому всегда можем помочь и что-то подсказать. И мы очень хорошо друг друга знаем, мы усиливаем свои возможности, когда путешествуем вместе. Именно поэтому мы видели одно и то же и не теряли других из виду.

– Я понял тебя, папа, – сказал Светломир. – Тогда будем путешествовать все вместе.

Этот день был полон на события. Вначале встреча с прадедушкой, а теперь невероятный опыт полета за границами физического тела. Папа подготовил их к этому медитациями, погружением в прошлое и различными рассказами о жизни – но впечатлений за день всё равно набралось столько, что они едва-едва умещались рядом.

Состояние было такое, что говорить не хотелось, души напрямую общались с душами, и дети без слов, искренне, благодарили родителей за прошедший день, осознавая, что он делает их мудрее и лучше, дает увидеть мир таким, каков он есть на самом деле, и рождает новые мечты.

После практики папа и мама ещё немного посидели за столом – пили чай и говорили о разных вещах, о доме, о растениях, о планах на будущее. Светломир сидел с Идой и Ярославой, и они втроем молчали, не вмешиваясь в разговор, проживая увиденное и услышанное.

Солнце постепенно опускалось все ниже и ниже, практически подходя к линии горизонта над макушками деревьев, оставляя после своего ухода прохладу и всё больше расслабленной вечерней тишины.

– Вы уже, наверное, скоро поедете домой? – тихонько спросила Ярослава у Светломира.

– Да, я думаю, что да, – так же тихо отозвался мальчик.

– Приезжайте почаще. Я буду вас очень ждать, – немного смущаясь, сказала Ярослава.

Светломир пристально посмотрел на неё и кивнул девочке. – Мы обязательно будем приезжать.

Прошло еще какое-то время, и родители начали потихоньку собираться в обратный путь. Тетя Аврора сложила им в дорогу оставшиеся фрукты со стола, дети сердечно обнялись на прощание с Ярославой и потрепали по плечу маленького Джонатана, который как раз проснулся и засмеялся им в ответ. Потом они сели на заднее сидение машины, папа завел двигатель, а Светломир и Ида продолжали махать через стекло дяде Генри, тете Авроре и их детям.

– До свидания! Приезжайте ещё! – прокричали соседи им на прощание.

Папа нажал на педаль газа, и машина тронулась назад по тропинке – через поляну, вырванная на дорогу мимо озер, вдоль леса, к своему родному дому.

День, наполненный звуками и запахами, походом в гости, встречами, практиками и впечатлениями медленно подходил к своему завершению, оставляя за собой приятный оттенок свежести, благостного умиротворения и уюта в сердце. Этот день нёс с собой множество мыслей и образов, каждый из которых был бережно сохранен в душе и, если на то было желание, всегда давал возможность снова прикоснуться к себе.

Обратный путь все ехали молча, папа и мама давали детям глубже прочувствовать пережитое, а дети смотрели в окно, наблюдая, как солнце скрывается за линией горизонта, проживая настоящий момент, полный нового опыта и новых открытий.

Скоро дорога закончилась, и папа повернул на тропинку, ведущую через лес к их дому.

– Ида, ты не хочешь немного посидеть на холме перед тем, как возвращаться? – спросил сестру Светломир.

– Да, Свет, хочу, – ответила ему Ида.

– Папа, ты не подвезешь нас к холму? – попросил тогда отца мальчик. – Мы немного посидим, а обратно дойдем пешком.

– Хорошо, Свет, – откликнулся папа. – Как стемнеет – возвращайтесь, скоро будем ужинать.

Папа повернул машину на развилке налево, и они поехали в сторону холма. Холмом в их семье называли возвышенность, с которой открывался вид на долину, начинающуюся в пятидесяти метрах под ногами и уходящую на многие километры вокруг. Стоя на холме, можно было увидеть фигуры далеких гор на горизонте, а в солнечный день даже отблески солнца на водной глади моря, плещущегося между вершинами. Этот холм был их смотровой

площадкой, местом для задумчивого созерцания и отдыха ума в царстве ветров и просторов. Дети часто приходили сюда по вечерам, когда дневные дела были уже закончены, но время сна еще не наступило. Они сидели на камнях, провожали солнце и ни о чем не думали, наслаждаясь открывающимся видом и состоянием вне времени и вне пространства, в единстве со всем, что видели и слышали, в единстве с самими собой и друг с другом.

Прошло ещё несколько мгновений, и папина машина остановилась на крошечной полянке посреди леса. Дальше деревья редели, а сквозь них пробивалось желто-оранжевыми лучами заходящее за горизонт солнце. Солнечные лучики прыгали по капоту машины, ярко сверкали в стекле фар, отражаясь от него маленькими светящимися бриллиантами.

– До встречи дома, дети, – сказал им папа. – Приходите к ужину.

Светломир и Ида вылезли из машины, попрощались до ужина с папой и мамой и одни пошли вперед – сквозь деревья, навстречу косым лучам заходящего солнца и шелесту ветра, играющего на косогорах и поднимающегося вверх, к лесу на холме. Через несколько метров они, раздвинув последние ветви, ступили на просторную опушку, в центре которой лежало много серых, потрескавшихся от времени валунов.

Под ногами же, если подойти к краю, насколько было видно раскинулась огромная цветущая долина. Травы перемежались камнями и тропинками, местами росли небольшие рощи, а сбоку вдаль медленно текла река. Чуть поодаль горели огоньки в доме соседей, за ними ещё одни, а на горизонте высились вершины гор, наполовину скрытые в вечерних сумерках и лишь с одного края подсвеченные почти полностью зашедшим солнцем.

По долине неторопливо стелился туман, укладывая землю спать. Он накрывал её мягким вечерним одеялом и баюкал шорохами засыпающего, уставшего за день мира. В кронах деревьев ложились спать птицы, звуки затихали, а пространство наполнилось прохладой и тонким звоном особого вечернего состояния, пограничного между суетой дня и ночным успокоением.

Дети сели на теплые нагретые камни, прислонились друг к другу плечами и провожали солнце. Они молчали, потому что ни о чем не хотелось говорить голосом, но их сердца звучали в унисон друг другу и окружающему миру – полному тайн, загадок, открытий, ежедневной радости и глубокого чувства понимания своего настоящего предназначения. Дети не объясняли это словами, но чувствовали, что находятся на своем самом гармоничном и правильном месте – именно в том месте и тех условиях, в которых они действительно хотели находиться, проживая жизнь и каждый день в отдельности, которые действительно хотела проживать их внутренняя глубинная суть.

Солнце бросило последние лучики на камни и зашло за горизонт. Вечер плавно сменялся ночью.

– Хороший сегодня был день, да, Свет? – спросила брата негромко сестра.

– Да, Ида, – ответил ей Светломир. – Очень хороший.

Они так и сидели на камнях, прислонившись друг к другу и вспоминая всё, что с ними произошло за этот день, смотрели, как загораются огни фонариков в долине вокруг домов их соседей, как туман постепенно скрывает реку, рощицы, как темнеет небо, становясь из розового темно-фиолетовым, а дальше темно-синим бархатным и глубоким. В вышине зажглись звездочки, и чем темнее становилось небо, тем сильнее проступала необъятная вселенная над головами детей. Каждая звездочка светила своим особенным светом и о чем-то рассказывала, стоило только начать её слушать. Ветер доносил из долины запахи цветущей ночи и вплетал их в развевающиеся на ветру волосы брата и сестры, позволял глубже ощущать пространство жизни и заботливый добрый мир, простирающийся у их ног.

Дети посидели ещё какое-то время. Они слушали звуки мира и вдыхали ночные запахи. Когда же из-за гор поднялась красавица-луна – встали с камней и, взявшись как всегда за руки, не торопясь пошли домой. Луна освещала им путь по тропинке через лес, а засыпающие деревья охраняли покой их мыслей.

Прошедший один день в череде многих других дней принес детям множество открытий и множество новых историй, но они не интерпретировали сейчас это, не думали об этом, просто находились в моменте жизни – как говорил их папа, в единственном по-настоящему существующем моменте.

Когда брат и сестра подошли к дому, тот встретил их светом фонарей и запахами еды. Мама на кухне тушила овощи, папа нарезал салат и украшал кружочки помидоров пастой из семечек и орехов. Дети переоделись, помыли руки и пошли ужинать. После долгого полного событиями дня ужин казался невероятно вкусным. За едой мама рассказывала веселые истории из своего детства, которое прошло в доме по соседству с их домом, а папа шутил и громко смеялся. Светломир и Ида сидели рядом, ели и улыбались маминым историям и папиному смеху, чувствуя очень сильную связь со всем – и с этими историями, и со своими родителями, с этим домом, с пространством вокруг и всем большим миром, в котором они жили.

После ужина, сказав «доброй ночи!» папе и маме, уставшие дети отправились спать. Они поднялись на второй этаж, обнялись и, пожелав друг другу спокойных снов, пошли каждый в свою комнату.

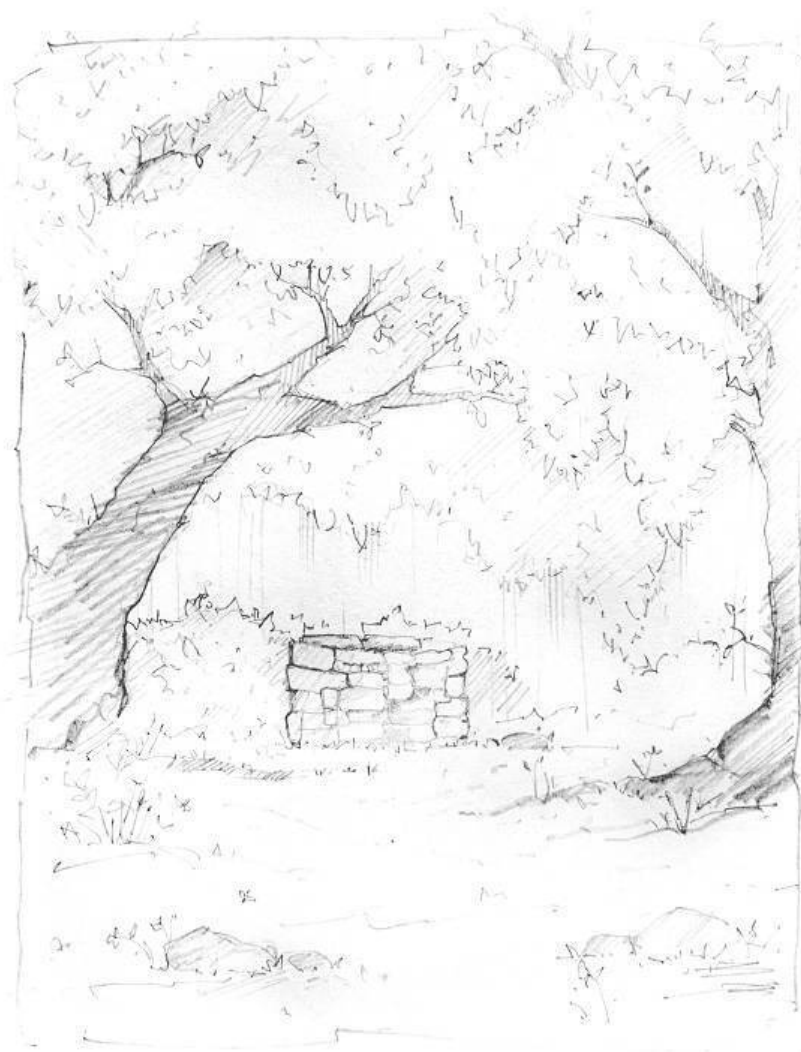
Долгий день подошёл к своему концу. Один из череды таких же дней – неторопливых, душевных и чистых. А впереди была вся жизнь – радостная, добрая и очень-очень мудрая. В этой жизни не было преград, не было страхов или разочарований – только свобода выбора каждого, идущая из понимания целей своей души и внутренних истинных желаний.

– Хороший был день, да... – пробормотал засыпающий Светломир. – А завтра будет ещё лучше...

Через несколько минут в комнату вошла мама и, выключив ночник, поправила одеяло.

– Спи, мой хороший, – с любовью сказала она. – Я очень тебя люблю.

Луна заглядывала в окошко и мягким светом подсвечивала кровати. Звезды перемигивались в небе, о чем-то перешептывались, баюкая тихими голосами. Дети мерно спали, утомленные за день, и им снились волшебные сны – про Рода и прадедушку, про солнечный полный звуков и запахов лес, про полеты над вершинами деревьев и большого светящегося волшебного оленя...

Глава 2. Отец

На следующее утро пошел дождь. Тяжелые капли мерно барабанили по черепичной крыше, стучали по стеклам в окнах, спускались мокрыми дорожками вниз, закрывая серой пеленой и ели за окном, и поляну, и даже площадку с цветником перед домом.

Светломир с самого утра сидел в библиотеке и читал книгу со стеллажа прадедушки. Книг было очень много, и все были невероятно интересные. Дождь шелестел за стенами и баюкал размеренными звуками, помогая текстам книг уносить внимание в свой мир – обратно, вглубь истории их рода, к началу создания этого пространства и этого дома.

Ида сидела рядом в кресле и слушала музыку в наушниках. Возле нее примостился кот Том, который тоже не хотел никуда идти в такой дождь и был рад находиться в компании детей. Он прижался к Иде и иногда посматривал сонными глазами на теплый свет лампы, стоявшей возле компьютеров на столе.

Тяжелая дверь скрипнула, нарушив покой, и в зал вошел папа. Он сел напротив Светломира, улыбнулся книге в его руках и включил свой ноутбук. Компьютер зашуршал – включился вентилятор, загорелся экран, и, спустя минуту, папа окунулся в мир графиков и таблиц, изучая их со всех сторон и иногда щелкая мышкой, что-то добавляя к уже имеющимся данным.

Так они и сидели друг рядом с другом – Светломир читал книгу, Ида слушала музыку, кот Том дремал, папа что-то печатал в компьютере, а дождь за окном всё шёл и шёл.

Прошло несколько часов, и Светломир закрыл последнюю страницу книги. Он положил её на стол и хорошенько потянулся.

– Как тебе книга? – спросил его папа, подняв глаза от своей работы. – Понравилась?

– Да, очень, – честно признался Светломир. – Прадедушка писал, как они всей семьей строили этот дом. О том, как придумывали его внешний вид, как делали фундамент, строили стены, рисовали, где будут какие переходы и где будут выходы. Я никогда не задумывался, что окна в доме специально так сделаны, чтобы в одной из комнат всегда в окно светило солнце.

– Да, я читал эту книгу, – отозвался папа. – Прадедушка очень многое продумал. Там ещё есть вторая часть, про сад, – он показал на стеллаж. – В ней тоже много интересного.

– Я обязательно её прочитаю, – уверенно сказал Светломир. – Спасибо, папа.

Мальчик встал с дивана и подошел к отцу. На компьютере всё ещё были открыты какие-то схемы и графики.

– Что ты делаешь? – с интересом спросил он.

– Садись, покажу, – пригласил его папа.

Светломир пододвинул стул к папиному компьютеру и сел рядом с ним. Отец развернул несколько схем, до этого свернутых внизу экрана, и разместил их все рядом, поменяв порядок некоторых из них.

– Смотри, Свет, – указал он на схемы. – Это таблицы наших семейных доходов, начиная с твоего прадедушки. На самом деле прадедушка не только писал книги, он руководил большим производством. Его компания производила солнечные батареи и разные комплектующие для них. До самого конца жизни он оставлял за собой контрольный пакет акций, который потом был передан его сыну, а от него – нам с мамой.

– Ого, вот как оно, значит, было! – воскликнул Светломир. – Это очень интересно. А его сын занимался чем-то похожим?

– Да, каждый член рода добавлял в общий финансовый фонд что-то свое, – ответил папа. – Мой отец продолжил дело твоего прадедушки и развивал компанию дальше.

Папа переключил несколько таблиц на экране, закрыв старые графики и открыв новые – с чертежами машин и двигателей.

– Они стали делать машины на электрической тяге и придумали несколько очень важных для того времени инноваций, – объяснил он. – Кроме этого, мой папа путешествовал по всему миру и читал лекции, а моя мама открыла производство одежды. Они даже занимали высокие места на разных международных конкурсах, – отец продолжал свой рассказ и параллельно переключал слайды. – У них у обоих энергии было столько, что хватило бы на троих. За много лет своей жизни они не только вывели наш бизнес на совсем новый уровень, но и добавили в общий родовой фонд очень много денег, увеличив его в разы. Вот на этих таблицах как раз отражены все их доходы и источники, они подключены к интернету и обновляются в реальном времени.

– Значит, ты продолжаешь управлять всеми этими компаниями? – спросил отца Светломир.

– Да, и своей собственной тоже, – ответил ему тот.

Светломир знал, что у его папы тоже есть какой-то бизнес, но никогда до этого не интересовался подробностями, какой именно.

– А что у тебя за бизнес, папа? – поразмыслив, спросил Светломир.

Отец улыбнулся и свернул графики, показывающие состояние дел компаний дедушки и прадедушки.

– Моя фирма намного более простая, я управляю банком, – сказал он. – Вот, посмотри, эти таблицы отражают положение дел в нашем с мамой банке.

Папа несколько раз щелкнул мышкой и открыл на экране новые графики, которые тоже постоянно обновлялись.

– Вот здесь, в режиме реального времени виден весь объем нашего капитала и его потоки. А вот здесь, – папа показал на отдельную строчку, – вот здесь все инвестиции, займы и соотношение доходов и расходов. У нас небольшой банк, но когда-то мы сделали переворот в этой сфере, мы совсем по-новому начали вести дела – и с различными компаниями, и с людьми.

Светломир с большим интересом смотрел на всё, что показывал ему отец. Он понимал не все слова, которые тот ему говорил, не до конца осознавал суть тех процессов, которыми управлял он, но чувствовал, что для мира это было что-то достаточно полезное, а для их семейного фонда, несомненно, очень важное.

– Папа, а зачем был создан родовой фонд? – немного подумав, спросил отца Светломир. – Чтобы каждый мог заниматься своим делом и не думать о деньгах?

– Да, Свет, совершенно верно, – одобрительно откликнулся папа. – Именно для того, чтобы стать более независимыми от денег, твой прадедушка с его отцом придумали когда-то этот фонд.

– Но ты ведь работаешь? – спросил Светломир. – Или тебе нравится это делать?

– Работаю, но мне самому нравится управлять банком и поддерживать фирмы членов нашего рода, – подтвердил отец. – Я часто придумываю какие-то новые проекты и осуществляю их потом. И я работаю в том ритме, который чувствую правильным, трачу на это не очень много времени, но провожу это время с большой пользой для мира и для нашей семьи.

– Да, папа, я понял. Значит, ты можешь и не работать, но делаешь это по собственному желанию? – спросил отца Светломир.

– Да, именно так, Свет, – кивнул он. – К тому же, иметь свой собственный банк очень полезно, в нем можно хранить родовой фонд. Идея с банком тоже была предложена ещё нашими основателями – прадедушкой и его отцом, но окончательно реализовали мы её с твоей мамой только сейчас.

– Я всё понял, папа, – сказал Светломир. – А когда я вырасту, я тоже смогу заниматься чем захочу?

– Конечно, – ответил ему отец. – Всем, чем захочешь. Чем действительно хочет заниматься твой дух, твоя истинная суть – во благо себе, роду и миру.

Они ещё посидели и поговорили о папиной работе. Папа рассказал Светломиру о том, как они в банке одними из первых начали выдавать людям беспроцентные кредиты на большие сроки, как поддерживали развивающиеся направления экологического производства, вкладывая в такого рода проекты много денег и привлекая дополнительные финансы от различных частных инвесторов и фондов. И ещё о том, как они стали учитывать степень духовности и осознанности человека при заключении договоров и делать на это поправки.

А потом отец рассказал, как они с мамой помогали деньгами всем тем людям, кто, как и их прадедушка с его отцом, однажды принял решение построить свой большой дом на природе вдали от цивилизации и поселиться там рядом с соседями-единомышленниками.

Они говорили и говорили, а дождь тем временем за окном потихоньку стихал, капли стучали в стекло уже не так быстро и не с такой силой, как утром, небо тоже светлело, становилось из темного и хмурого светло-серым дымчатым с оттенками белого. Гроза уходила, оставляя дом стоять среди луж воды, под затянутым облаками небом, среди чистоты и сырого воздуха. Сквозь неплотно закрытую форточку было слышно, как в лесу за окнами ухает сова. Деревья шумели и раскачивались из стороны в сторону под порывами ветра, прощаясь на время с непогодой и стряхивая с себя десятки и сотни капель застрявшего среди иголок и листьев дождя.

Ида, сидевшая всё это время за спиной Светломира, отложила наушники и ушла к маме на первый этаж, которая позвала помочь ей с чем-то на кухне. Кот Том спрыгнул на пол и тоже убежал вслед за девочкой, вильнув хвостом и протиснувшись в щель между дверью в библиотеку и косяком.

Светломир ещё долго мог бы говорить с папой, но экран у лежащего на столе сотового телефона внезапно загорелся, и он издал звук «дзинь-дзинь», «дзинь-дзинь».

– Кто-то мне звонит, – сказал папа и взял телефон. – Алло, я слушаю.

Несколько секунд он слушал речь того, кто звонил, после чего кивнул невидимому собеседнику на другом конце.

– Да, конечно, мы вас ждем, – и потом продиктовал их адрес.

Сбросив вызов, папа встал с кресла, положил телефон обратно на стол и повернулся к Светломиру.

– Свет, нам привезли крыло. Хочешь вместе со мной сходить посмотреть?

– Да, конечно, – с оживлением ответил Светломир. – Это то самое крыло для вертолета?

– Да, – сказал папа. – Вместо нашего старого, погнутого. Пойдем вниз, посмотрим.

Крылом они в семье называли лопасть для вертолета, крепящуюся к винту и позволяющую воздушной машине подниматься в воздух. Обычно замена лопастей для вертолета не требовалась, однако их последний полет прошел не совсем так гладко, как планировалось.

Пока они спускались вниз по лестнице, раздался звонок в дверь – приехал курьер. Через несколько минут, попрощавшись с улыбочивым мужчиной, папа со Светломиром уже распечатывали в гостиной большую плоскую коробку с разноцветными символами и надписями на боку.

Папа снял последний слой полиэтилена, отложил его в сторону, затем осторожно вынул из коробки длинное блестящее серебристое крыло и положил его на пол рядом с собой. Изделие отливало сталью и выглядело очень прочным и достаточно увесистым.

– Ого, – произнес Светломир, попробовав поднять лопасть, – очень тяжелое, – констатировал он.

– Да, такое и должно быть, – сказал папа. – Но, на самом деле, это легкий сплав для небольших вертолетов, по сравнению с другими лопастями оно легкое. Мы его приделаем на место старой лопасти, и наш вертолет будет новее прежнего. Давай прямо сейчас это и сделаем? А потом прокатимся, проверим новое крыло. Только мы вдвоём, мама нас отпустила.

– Конечно, конечно, давай! – Светломир даже запрыгал от радости.

Крыло погнулось во время не очень удачной посадки неделю тому назад, поэтому теперь Светломир был крайне рад починить с папой их вертолет и немного полетать на нем.

Сын убежал к себе в комнату наверх, чтобы переодеться в уличную одежду, и буквально через пару минут вернулся назад – в плотных штанах, футболке и вязаном свитере.

– Приходите к обеду, долго не задерживайтесь! – крикнула им мама с кухни. – Мы начали варить суп из вчерашних овощей, через пару часов он будет готов.

– Конечно, мама, мы скоро будем, – громко ответил Светломир, зашнуровывая кроссовки. – Ида, хочешь с нами? Мы с папой идем чинить вертолет!

– Нет, Свет, – сестра выглянула из кухни. – Я лучше останусь дома, помогу маме, идите сегодня одни. А потом расскажете, как все было.

– Хорошо, обязательно расскажу! Мама, Ида, пока! Мы ушли! – крикнул Светломир напоследок и выскочил на улицу вслед за папой, который, попрощавшись, уже вышел из дома чуть раньше.

На улице было сыро и пахло только что прошедшим дождем. Везде стояли лужи, воздух тоже пропитался сыростью, а небо было все так же затянуто серо-белой пеленой отдыхающих после непогоды кучевых облаков. Пространство ощущалось чистым и свежим, с небольшими нотками таинственности и загадочности. Трава трепетала и шелестела, лес за домом о чем-то шептался, покачивая макушками сосен. Где-то глубоко в нем прятались волшебные лесные духи, которых Светломир и Ида видели накануне.

«Возможно, где-то там прямо сейчас ходит волшебный олень», – подумал Светломир, догоняя папу. «Интересно, как он там? И какие еще чудеса спрятаны в этом лесу?».

– Папа, папа, – крикнул он, догнав возле опушки отца. – Скажи, а существуют ли духи погоды? Дождя, ветра, ясного дня? Те, кто выходят ночью и те, кто выходят днем?

– Конечно, Свет, – папе явно понравился этот вопрос. – Разные духи есть. Ночью одни, днем другие. Мир духов такой же большой, как и наш. В ясную погоду лучше себя чувствуют одни его жители, а кто-то, наоборот, выходит из своих домов только в дождь или после него.

– Как лягушки? – спросил Светломир.

– Ну да, как лягушки, – немного подумав, ответил папа. – И не только они. Духи хорошие. Они все добрые, есть немного с характером, но, если найдешь подход, тебе каждый из них может стать другом.

Они шли по тропинке, что начиналась с опушки и уходила вбок через мокрые кусты. Папа шел впереди, осторожно неся перед собой достаточно большую вертолётную лопасть, и старался не задевать ею за деревья. Тут и там через листву виднелись яркие плоды шиповника – они как маленькие звездочки украшали зеленое царство из листьев, еловой и сосновой хвои. Воздух был таким же свежим, а в лесу еще больше наполненным влагой и запахами мокрой коры после дождя. Отец с сыном прошли ещё несколько метров, кусты вокруг поредели, и тропинка вильнула вправо.

– Ну вот, мы пришли, – сказал папа, выходя по тропинке на поляну. – Вот и наш вертолет.

Вертолет стоял на специально оборудованной площадке, выровненной и посыпанной гравием и песком. На длинном флагштоке был натянут флаг с нарисованным на нём изображением солнца, реки, домика и гор – этот рисунок давным-давно в детстве придумали Светломир и Ида по просьбе папы. Это была их собственная полётная эмблема, которую отец потом бережно перенес на флаг, и натянул его здесь – на взлетной площадке их семейного вертолета.

Воздушная машина приветствовала их легкими едва заметными отблесками солнечного света на фюзеляже, идущего от некогда яркого источника, скрытого сейчас за пеленой облаков. Вертолет был весь в каплях дождя, они стекали по красно-белому стальному боку, оставляя за собой дорожки и разветвляющиеся мокрые веточки. На площадке всюду стояли лужи воды, а в камышах неподалеку квакали лягушки.

– Давай его приделаем и, наконец, полетаем, – сказал папа. – Вот, поддержи пока, пожалуйста, – он протянул Светломиру новую лопасть.

Отец, обойдя лужи, дошел до вертолета, прислонился к нему, поднялся на цыпочки и начал раскручивать покосившееся помятое старое крыло.

Наблюдать за тем, как работает папа, было очень интересно. При этом мальчик хорошо помнил, что старую лопасть во время их последнего полета помял-то как раз он сам. В тот полет Светломир первый раз взял в руки штурвал и не смог вертикально точно сесть на площадку, накренив воздушную машину в сторону и задев лёгкой лопастью за гравий и песок. Но папа, быстро пришедший ему на помощь и дернувший рычаг управления на себя, после произошедшего не стал ругать его. Отец только философски заметил, что для первого раза это нормально, и что садиться и взлетать – всегда самое сложное. Папа никогда не ругал никого из детей, понимая, что на любое следствие всегда есть своя причина и что спор и крики никак не помогут её решить. Но и мягким он тоже не был, иногда бросая на брата и сестру строгий взгляд, за которым читалась сила и уверенность, а Светломир с Идой сразу же сами понимали, что именно они сделали не так или что можно было бы сделать лучше и при этом с большим вниманием. Светломиру очень нравился их папа, он хотел походить на него – быть таким же уверенным и сильным, но при этом мягким и спокойным.

Пока мальчик думал обо всем этом, отец закончил отвинчивать старую лопасть и положил её на землю рядом с вертолетом.

– Свет, давай новую, – попросил он.

Светломир, подойдя к вертолету, протянул папе новую лопасть, и тот начал быстро прикручивать её к винту. Раньше, по словам папы, лопасти у вертолета были большие и тяжелые, но новые сплавы стали намного легче, да и в целом весь мир очень сильно поменялся за последние десятилетия. Поэтому, работа сейчас шла достаточно просто и легко и скоро была окончательно закончена.

– Вот так, – сказал отец через минуту, сделав пару шагов от вертолета и окинув взглядом то, что получилось. – По-моему, отлично. Как тебе?

– Очень красиво! – ответил Светломир. – На самом деле как новая. Полетаем теперь?

– Да, – сказал папа. – Давай, заводи сам мотор, – внезапно добавил он.

– Я? – удивился Светломир. – Но ведь я в прошлый раз наш вертолет и сломал...

– Это не страшно, – папа положил руку ему на плечо, подбадривая сына. – Не переживай об этом, мы ведь все учимся. Садись за штурвал, заводи вертолет. В этот раз ты будешь летать лучше, я в тебе уверен.

Светломир, не до конца веря своему счастью, в два прыжка залез на переднее сидение и, проверив все рычаги, повернул торчащие в замке, оставленные с прошлого раза ключи зажигания. Двигатель заработал сразу же, откликнувшись на повтор ключа, и загудел басом. Зашелестел винт, набирая обороты и разгоняя лопасти, вначале не торопясь, а потом все быстрее и быстрее. Папа прошелся вокруг вертолета, внимательно изучил, как работает винт с новым крылом, и, убедившись в том, что все работает отлично, запрыгнул на соседнее сидение рядом с сыном. Он захлопнул дверь, Светломир тоже последовал его примеру.

– Что теперь нужно сделать, помнишь? – спросил отец у Светломира.

Мальчик хорошо помнил, как управлять вертолетом, папа много раз объяснял ему это, еще до их первого полета.

– Помню, конечно. Потянуть вот этот рычаг.

– Не совсем. Для начала надо пристегнуться, – улыбнулся папа в ответ. – Не беги вперед, не торопись.

– Точно, – немного смущенно произнес Светломир. – Для начала пристегнуться. И потом потянуть за рычаг.

Мальчик щелкнул пряжкой страховочного ремня и под звуки усиливающегося свиста лопастей осторожно потянул за рычаг вверх.

– Давай, смелее, – приободрил его папа.

Светломир потянул сильнее, шасси заскрипели по песку, и воздушная машина, оторвавшись от площадки, плавно начала подниматься в воздух. Высокие ели поплыли вниз, через несколько секунд на уровне глаз уже показались их макушки, направленные в небо, а еще через пару секунд лес остался далеко внизу. Мальчик не успел в полной мере сориентироваться, как вертолет завис над деревьями, поддерживая себя в воздухе вращающимися широкими лопастями и гудя мотором. Неподалеку виднелась поляна с их домом посередине, цветником и садом, чуть дальше сквозь деревья едва просматривалась тропинка, уходящая к трассе, а справа на горизонте можно было рассмотреть дом их соседей и кусочек речки, текущей рядом с ним. Небо было серое, затянутое облаками, но дождя уже ничто не предвещало – непогода ушла на юг, сгущаясь там грозowymi тучами.

Светломир легонько потянул штурвал вверх и вперед, и вертолет не торопясь полетел над лесом. Летать на вертолете было почти так же удивительно и необычно, как и летать вне тела. Но, если вчерашние воспоминания уже начинали стираться, словно уходя на тот же более глубокий тонкий план, где они и родились, то ощущение полета в физическом теле откладывало яркий и сильный эмоциональный отпечаток в моменте здесь и сейчас.

Вертолет слушался беспрекословно, моментально откликаясь на малейшие движения штурвала. Светломир осмелел и немного прибавил скорость: винт заработал сильнее, ветер запел громче, а деревья внизу замелькали гораздо интенсивнее.

– Полетели к горам? – предложил папа.

– Да, папа, конечно, давай! – с большой радостью согласился Светломир.

– Тогда разверни вертолет чуть правее и старайся держать курс вон на ту большую гору на горизонте, – скомандовал отец. – Держи штурвал уверенно, чтобы вертолет не кренился вбок. И не гоняй пока, – с улыбкой закончил он.

Светломир улыбнулся в ответ и сделал так, как сказал ему отец – повернул машину чуть правее и взял курс на далекие горы на горизонте.

В этот раз летать было действительно проще, чем в прошлый. Это чувствовалось с самого начала, и со временем ощущение уверенности усилилось.

Какое-то время они летели молча. Светломир старался держать воздушную машину ровно на нужном курсе, а папа не вмешивался в процесс, хотя и наблюдал за ним со стороны. Они пролетели мимо дома дяди Генри и тети Авроры и теперь двигались над рекой. Долетающий из долины ветер закручивался над поверхностью воды и гнал по ней барашки волн, выпрыгивающих на песчаный пологий берег, поросший камышом. Светломиру показалось, что он увидел внизу на берегу играющую Ярославу и маленького Джонатана, но вертолет летел слишком высоко и слишком быстро, поэтому он не успел точно разглядеть. Они продолжали свой полет дальше, река со временем сменилась широкой долиной с редкими березовыми рощами повсюду, а спустя ещё какое-то время пришло внутреннее ощущение спокойствия и тишины – лететь за штурвалом стало ещё проще и увереннее, словно мальчик и воздушная машина окончательно привыкли друг к другу и начали понимать свои желания с полуслова.

– Сегодня ты летаешь гораздо увереннее, – подтвердил папа невысказанную мысль.

Светломир чувствовал, что это действительно так.

– Спасибо, папа, – поблагодарил он. – Скажи, а можно ли научиться летать точно так же в физическом теле, но без вертолета?

Папа помолчал немного, чему-то слегка улыбаясь, но потом все же ответил.

– Можно, Свет. Я тебя научу когда-то, но еще не сейчас. Твой прадедушка умел это делать.

– Правда?! – воскликнул удивленно Светломир, даже оторвавшись от штурвала. – Мой прадедушка умел летать без вертолета??

– Да, Свет, умел, – папа придержал штурвал, чтобы вертолет не ушел с курса. – Но ты лучше не отпускай управление, я ведь ещё не рассказал тебе, как летать без вертолета, – в шутку заметил он.

– Да, папа, конечно.

Светломир вновь взялся за штурвал, возвращая ощущение устойчивости полета.

– Скажи, а ты можешь рассказать что-нибудь про прадедушку? – уже более спокойно попросил мальчик. – Каким был прадедушка, как жил? Ты его помнишь при жизни?

– Помню, Свет. Он был очень мудрым и очень сильным, – ответил ему папа. – Он мог своей гармоничной мыслью проявить в жизнь нужное ему событие, и делал он это уверенно и достаточно быстро. Твой прадедушка называл это «жизнью в потоке». У него была сильная и ясная мысль.

– А ты умеешь летать? – спросил Светломир папу.

– Нет, сейчас нет, – загадочно ответил ему он. – Но мы с тобой потом ещё поговорим об этом. А сегодня давай лучше полетаем вот так, на вертолете? – сменил папа тему. – Давай попробуем подняться выше, прямо к облакам, я тебе кое-что покажу.

Мальчику, конечно, было очень интересно поговорить про полеты без вертолета, но отец учил их с сестрой жить настоящим моментом, поэтому мальчик достаточно быстро отбросил все мысли и повел рычаг управления на себя.

Вертолет загудел, винт изменил плоскость вращения, а машина полетела вверх – навстречу облакам.

– Такое всё маленькое внизу, – с восхищением констатировал Светломир, прильнув к стеклу. – А вот там, вдалеке, это наш дом, да? Такой крошечный на крошечной полянке.

– Да, кажется это и правда наш дом, – сказал папа, всматриваясь в миниатюрное здание, уже практически на линии горизонта. – Смотри, а вот там дом соседей, чуть правее, – показал он на едва заметную крышу, видную сквозь чащу леса.

– Да, точно...

Светломир сидел замороженный, наблюдая, как по мере увеличения высоты открывается все больший простор вокруг, как все становится маленьким и игрушечным, и одновременно с этим чувствуя, как почему-то приходит все большая тишина и покой.

– Папа, а почему становится так спокойно? – немного помедлив, спросил он. – Чем мы выше, тем внутри всё как-то ровнее...

– Мы смотрим на мир глазами облаков, – улыбнувшись, ответил ему папа. – Каждый предмет имеет свою собственную энергию. Помнишь, какая энергия в городе, в который мы ездим за продуктами?

– Да, конечно, очень шумная... – тихо ответил Светломир.

– Именно так, – сказал папа. – Шумная и быстрая. А у нас в лесу она другая – медленная и спокойная. В лесу энергии находятся в большем балансе, потому что среди деревьев нет городских скоростей, целей, планов, а значит гораздо меньше мысленного шума. Деревья в лесу отдыхают и живут одновременно, они никуда не торопятся и находятся в своём изначальном ритме.

– А что это за изначальный ритм, папа? – спросил отца Светломир.

Отец в который раз улыбнулся и, оторвав локоть от подлокотника, положил свою руку на руку сына.

– Это и есть ритм Творца, – просто ответил он. – Тот самый ритм, который живет в каждом из нас, его надо всего лишь услышать. Этот ритм ощущается абсолютно везде: и на земле, и вдали от всего, под облаками. Здесь мало привычных нам плотных энергий, мы больше не вовлечены в них, и от этого становится так спокойно.

– Это как медитация? – спросил отца Светломир.

– Да. Это абсолютно точно так же, как медитация, – ответил он.

Вертолет поднимался всё выше и выше, дома и поля становились всё меньше и меньше, а спустя несколько мгновений воздушная машина внезапно вошла в большое серое облако, и не успел Светломир испугаться, как они вынырнули из него с противоположной стороны.

Мальчик несколько раз поморгал глазами, привыкая к более яркому свету, и не сразу понял, где они оказались. Когда же глаза привыкли, он осознал, что вокруг... вокруг была неопишуемая красота. Настолько волшебная, что он не смог бы, наверное, себе такое даже представить. Небо над головой было ярко синее-синее, светило теплое ясное солнце, а под вертолетом, насколько хватало глаз, расстилалось море облаков... Кучевые, большие, белые и серые, пологие и высящиеся горами, со своими ущельями и пиками, в форме разных фигур и домов, замков, картин и волшебных созданий... Это было пространство физического безмолвия и тишины, однако теперь Светломир чувствовал кое-что ещё – в этом пространстве была и своя собственная энергия, свой звук.

– Папа, это невероятно... – пролепетал Светломир. – Я такую красоту никогда еще не видел...

Отец молчал, давая ребенку в полной мере насладиться красотой открывающегося вида.

– Папа, я чувствую здесь какую-то тонкую энергию, – произнес Светломир. – Она очень воздушная, но она чувствуется.

– Да, так и есть, – негромко отозвался папа. – Энергия везде, где-то более плотная, где-то менее, но энергия везде. И вся она – Творец...

Вертолет плавно скользил между облаков, облака расступались в стороны, уплывали назад, а вместо них в поле видимости возникали новые – большие и могучие, сияющие в ярком солнечном свете. Солнце светило в боковое стекло, отражаясь сотнями лучиков на приборной панели и переливаясь маленькими искорками, окрашенными во все цвета радуги на лобовом стекле. Винт работал почти бесшумно, и даже время, кажется, почти остановилось в этом пространстве звящего чистого мира, простертого над безграничным полем сверкающих облаков.

– Хорошо, что сегодня облака были так низко, – сказал папа. – Я давно хотел показать тебе это место.

Светломир кивнул.

– Спасибо, папа. Я его никогда не забуду, – честно признался он. – Это одно из самых красивых мест, что я видел.

Вертолет продолжал свой неспешный ход, облака проплывали мимо, а солнце светило ярко и по-душевному тепло. Стрелка на приборной панели, показывающая уровень топлива, доползла до желтой отметки, и зажегся предупреждающий фонарик. «Скоро пора на посадку», – говорила она.

– Полетели вниз, – сказал папа, бросив взгляд на приборную панель. – У нас не очень большой бак, его не хватает надолго. Сделаем поворот возле гор, и как раз останется топливо на обратный путь.

Светломир, посмотрев напоследок ещё раз на окружающую сверкающую красоту, отклонил рычаг управления в сторону от себя, и машина опять нырнула в облака. Несколько мгновений они летели в серой пелене, а потом она растворилась, исчезнув так же быстро, как и появилась, и внизу снова показался привычный мир – поля, леса и знакомая речка, текущая по долине.

– С возвращением обратно домой, – улыбнулся папа. – Мы были словно в другом мире, да? Хотя, если подумать, всё находится достаточно рядом. И одновременно совсем нет, это как посмотреть, – загадочно добавил он. – А теперь держи курс вон на ту гору, сделаем там разворот.

Папа показал на белые шапки гор, высящиеся на горизонте, и Светломир скорректировал курс на самую большую и величественную из них. За последний час он так освоился в воздушной машине, что уже чувствовал её практически продолжением себя самого.

Вертолет был волшебным, а мир вокруг ещё волшебнее. «Сколько еще удивительного скрывается в окружающем мире?» – в такие моменты задавал себе вопрос Светломир и ощущал при этом сильное желание изучать и познавать все тайны видимого и невидимого мира, однако и понимая, что не хватит, наверное, целой жизни, чтобы узнать всё. Или, может быть, есть какие-то другие способы?

Этот вопрос пока оставался без ответа, и они летели дальше. Под вертолетом пронеслась вся долина, речка ушла куда-то в сторону, а вместо неё началось предгорье – широкое плато, заросшее хвойным лесом. Сюда дети ещё никогда не заходили сами, только проезжали мимо на машине с родителями по дороге к морю. Светломир с интересом всматривался в лес внизу, подмечая тропинки, полянки и опушки, чтобы когда-то пройти по ним и изведать этот новый и непривычный для них с Идой край.

– Жалко, что сегодня не взяли с собой Иду, – сказал он, продолжая свои мысли вслух. – Ей бы очень понравилось всё то, что мы уже видели.

– В следующий раз вы можете полететь вдвоем, – произнес папа. – Я хотел, чтобы ты научился летать, но дальше вертолет будет в вашем распоряжении.

– Правда?? – Светломир в который раз за сегодняшний день выглядел ошеломленным. – Мы правда можем брать теперь вертолет, когда захотим?

– Да, правда, – ответил папа. – В любое время, когда захотите.

Светломир был и удивлен, и поражен, и обрадован одновременно. Мечта получить в использование свой собственный вертолет была верхом его воображения после сегодняшнего полета. И эта мечта осуществилась очень быстро.

– Спасибо тебе, папа, – он не знал, как благодарить в такой ситуации, поэтому говорил просто от сердца. – Мы всегда будем предупреждать вас, когда захотим полетать.

– Ещё можете иногда давать нам с мамой его покататься, – с юмором сказал папа. – А так, он целиком ваш. Когда вернёмся – научу тебя, как его заправлять. И, может быть, сможем увеличить объем бака или улучшить двигатель – поставим гибридный.

Сквозь облака проглянул первый лучик солнышка и осветил высокие хребты заснеженных гор, что возвышались уже совсем рядом. Между крутыми склонами виднелось серой полоской широкое море – оно волновалось на ветру и разбивалось волнами о берег. Светломир приоткрыл форточку и, придерживая одной рукой штурвал, принялся к запаху ветра, задувающего в кабину вертолета.

– Солёный! – с радостью констатировал он. – Когда-нибудь потом обязательно полетаем над морем с Идой. Папа, сейчас разворачиваемся?

Отец кивнул.

– Да, давай уже обратно. Хорошо сегодня полетали. Ты молодец.

Светломир плавно повернул штурвал влево, и вертолет, последовав за ним, сделал размеренный вираж возле склона большой горы, а затем, так же неторопливо, заскользил обратно – в сторону родного леса и дома на полянке посреди него.

– А расскажи мне еще о прадедушке, – вернулся к начатому разговору Светломир, поставив вертолет на нужный курс. – Какой он все-таки был?

Папа призадумался над вопросом, смотря в окно на то, как постепенно расходятся в разные стороны тучи, а плывущую внизу землю освещают проходящие сквозь них косые лучики теплого солнца. Лучи падали с небес как маленькие нити-дорожки, и по ним бежала мягкая светящаяся живительная энергия, напивывая каждое деревце, каждую травинку, растущую в лесах, на полях или опушках. Эта энергия искрилась и с нежностью прикасалась к земле, согревала её своими маленькими золотыми ладошками, наполняла солнечной силой и красотой.

– Ты знаешь, он чем-то был похож на этот свет, – сказал папа, наконец. – В те времена его образ мыслить и мечтать был еще редкостью. Папа мне рассказывал, что дедушка настолько сильно излучал любовь и мудрость, что иногда даже казалось, что вокруг него светилось само пространство. Он был как большой сильный лучик, уверенный в том, что он делает. И при этом он никогда не навязывал свой образ жизни, однако всегда говорил, что для себя видит его самым гармоничным.

– А какой был его образ жизни, папа? – спросил отца Светломир.

Папа улыбнулся, что-то вспоминая, и сказал:

– Жить по совести, исполнять настоящие желания и нести свет миру.

– И все? – удивился Светломир. – Это же очень просто.

– Просто, да, – подтвердил папа. – Но, если нет привычки так жить, то иногда получается очень тяжело. Не все люди живут по совести и не все понимают свои настоящие желания, а раньше таких людей было еще больше.

Светломир в раздумьях смотрел через лобовое стекло и пытался почувствовать как это так – когда человек не понимает, что он на самом деле хочет.

– Иногда бывает так, что человек думает, что он что-то хочет, но на самом деле это не совсем его желания, – продолжил мысли мальчика папа, будто услышал их.

– Но как же так? – в который раз удивился Светломир. – Разве не все желания человека его собственные? Это ведь его желания...

– Не всегда, к сожалению. Вот смотри, – папа поменял позу и сел удобнее, облокотившись на подлокотник двери. – К примеру, хочет человек новую машину. Как думаешь, это его собственное желание?

– Конечно, – ответил Светломир.

– Но он захотел эту новую машину после того, как посмотрел рекламу в интернете, – продолжил папа. – Получается, это его собственное желание по доброй воле или желание, которое навязал ему интернет?

Светломир в очередной раз задумался. Внизу проплывала долина, а по левую руку плескалась речка, купаясь в золотых солнечных лучах.

– А ему вообще нужна была эта машина? – спросил он папу.

– Вот то-то и оно! – воскликнул отец. – Если ему нужна была машина на самом деле, то это его желание. А если не нужна, но он стал про неё думать, то навязанное. Но и даже свое собственное желание купить машину может быть связано с новой модой, с желанием показаться лучше или богаче, а также со многими другими причинами, но не с настоящим желанием купить машину, идущим от Духа человека.

– А как понять, какое желание идет откуда? И жить по совести, в гармонии со своим Духом?

– Слушать его, – ответил отец. – И следовать тому, что слышишь.

– Опять медитация? – спросил папу Светломир.

– Да, Свет. Опять медитация.

Долина закончилась, и внизу показался знакомый с детства лес. Высокие ели тянулись макушками в небо, словно стремясь дотронуться до пролетающего мимо вертолета. Светломир немного опустил воздушную машину вниз, и, хотя они летели в сотне метров над лесом, казалось, что протяни руку – сможешь прикоснуться к зеленой смолистой хвое.

– Папа, а каким ты был в детстве? – спросил отца Светломир.

Папа в ответ пожал плечами.

– Не знаю, Свет. Как все в нашей семье, наверное. А что конкретно ты хотел бы услышать?

– Всё, что угодно, – ответил Светломир. – Во что ты играл, о чем мечтал?

– Мы выходили с братом на полянку и гонялись весь день друг за другом, – папа засмеялся, вспоминая события давнего прошлого. – Мы были очень дружны с ним. Дедушка всегда говорил, что мы самые неугомонные в семье.

Светломиру эта информация показалось забавной, и он тоже засмеялся.

– Прадедушка считал вас неугомонными? – спросил он. – Никогда бы не подумал о таком. Ты ведь теперь по много часов медитируешь, да?

– Да, Свет, но раньше мы очень любили шалить с твоим дядей, – серьезно сказал папа. – Помню, как однажды мы стащили у бабушки все печенье, что она готовила для гостей, и пошли в лес кормить фей.

– И что, нашли их? – с интересом поинтересовался Светломир.

– А то как же, конечно, – таинственно ответил папа. – Они съели наше печенье с большим удовольствием, потом мы еще их несколько лет подкармливали, пока нам лесной царь не запретил.

Светломир задумался, спросить ли у папы шутит тот или нет, на самом ли деле они встречали с его братом фей, или же это была художественная выдумка. Пока мальчик думал об этом, изображение бензобака на приборной панели с датчиками показало красный крестик, обозначая, что топлива осталось совсем немного, а компьютер издал длинный писк. «Пожалуйста, совершите посадку» – было написано на сенсорной панели.

– Вот мы и прилетели, очень даже в потоке происходящих событий, – сказал папа, выглянув в окно и увидев недалеко от них такой знакомый и родной дом среди деревьев. – Свет, сажай вертолет вот в тот пролесок, только в этот раз постарайся чуть-чуть аккуратнее.

– Конечно, папа, – со всей серьезностью откликнулся Светломир, подумав при этом, что пусть феи пока подождут до более удобного момента. – В этот раз я буду очень аккуратен.

Сын плавно подвел машину к самым макушкам деревьев и, пролетев вперед метров десять, завис над вертолетной площадкой среди высоких сосен, постепенно снижая обороты двигателя, вращающего винт. Лопастей неторопливо стали терять свою скорость, а следом за ними сам вертолет начал медленно опускаться вниз – прямо в центр площадки, засыпанной гравием.

– Главное не задеть флаг, – пробормотал себе под нос Светломир, аккуратно смещая машину то чуть правее, то чуть левее, стараясь посадить её ровно в центр площадки и ничего при этом не задеть.

Папа сидел рядом и молча наблюдал за сыном, он специально не помогал, но был готов сразу же прийти на помощь в случае необходимости.

Ещё пара метров вниз, и вот вертолет уже мягко коснулся своими полозьями земли. Шаркнул гравий под металлом, подтверждая, что тяжелая воздушная машина совершила посадку. Мальчик снизил работу двигателя до минимума, а потом повернул ключ зажигания, выключая мотор. Лопастей ещё некоторое время по инерции крутились, издавая свистящий звук, но с каждым новым поворотом все медленнее и медленнее, и в конечном итоге совсем остановились.

В кабине впервые за последние два часа повисла природная, уже даже немного непривычная ушам тишина, без примесей технических звуков и шелеста винта. Лишь через слегка приоткрытое оконное стекло долетал легкий шум ветра, доносилось отголосками стрекотание насекомых в траве, радующихся тому, что дождь, наконец, закончился, да чуть поодаль в камышах квакала лягушка.

– Хорошо полетали... – повторил свою фразу папа. – Ты молодец, Светломир.

Мальчик кивнул, все еще под впечатлением от увиденного.

– Красиво там, за облаками, – показал он пальцем наверх. – Я туда обязательно вернусь. В другой раз, когда облака будут так же низко.

– Конечно, – сказал папа. – Главное, рассчитывай, чтобы топлива всегда хватало на обратный путь.

Отец с сыном отстегнулись, пряжки со звоном вернулись на свои места, и они вылезли из вертолета, прыгнули вниз в траву и захлопнули двери в кабину. Вернуться обратно на твердую землю было приятно и отражалось внутри какой-то особенной устойчивостью, смешанной одновременно с удовлетворением от совершенного, пусть небольшого, но всё равно путешествия. Воздух в лесу был таким же сырым и свежим, яркими лучами светило солнышко сквозь изрядно поредевшие облака, а над почвой поднималась испарина – остатки влаги улетали в небеса, чтобы потом вновь пролиться где-нибудь далеко-далеко отсюда, в других лесах, полях и долинах.

– Пойдем домой, Свет, – сказал папа. – Нас уже, наверное, заждались к обеду.

Кусты расступались в разные стороны, встречая вернувшихся с небес путешественников. Тропинка вилась под ногами, прыгая то туда, то сюда, петляла между стволов больших деревьев. Она провожала папу и сына обратно к дому – навстречу теплому пледу, супу и ещё чему-нибудь вкусному, приготовленному мамой и Идой. Капельки росы звенели чистотой и с тугими шлепками падали вниз, в лужи воды, переливались в полете яркими искрами, отлетали в разные стороны, рассыпаясь горстями по прохладной, уже начинающей пахнуть осенними пряными нотками траве.

Светломир бежал впереди – он прыгал по лужам и подхватывал в полете яркие капли, что осыпались с листьев, поздних цветов и широких еловых лап, накрывающих собой тропинку, по которой они шли. Душа пела радостную песню, вторя ветрам и солнцу, мокрым прохладным брызгам и глубокому дыханию леса, что откликался бормочущими шорохами и скрипами вековых стволов, вздымающихся до самых небес – туда, откуда они только что спустились на их волшебной машине из металла, покрашенной красно-белой краской.

Дом вынырнул из-за деревьев, и от его вида немного защемило в сердце. Казалось, что они были здесь не два часа назад, а целую вечность, проведенную далеко-далеко – в мире над облаками. Дом, такой родной и высокий, стоял нерушимой стеной, как вечный стражник покоя, уюта и домашнего тепла. Из трубы шел дымок, а увитые спеющим виноградом стены качали узорчатыми листьями из стороны в сторону, вторя потокам прилетающего с востока ветра. Эти стены были отражением всех тех людей, что поколениями жили в этом доме – плывущих по реке природной гармонии своей жизни и остающихся верными своим собственным желаниям, начиная с основателя их Рода, и заканчивая детьми – Светломиром и Идой, издали увидевшими друг друга и бегущими теперь навстречу по сырой густой траве.

– Ида, – кричал мальчик. – Ида, мы были за облаками!

Брат и сестра встретились друг с другом в центре поляны и крепко обнялись, словно не виделись несколько веков. Их волосы развивались на ветру, а глаза смотрели прямо в глаза.

– Свет, там ведь очень красиво, да? – тихо спросила брата сестра.

– Да, Ида, – ответил Светломир. – И теперь мы сможем летать туда очень часто. Папа мне показал, как это делать.

Подошедший к ним отец улыбнулся и оставил детей стоять посреди поляны, а сам пошел дальше – в дом, помочь маме накрыть на стол.

Дети стояли рядом и всматривались в небеса. Светломир вспоминал волшебный облачный мир, залитый розовым солнечным светом, а Ида о чем-то с легкой улыбкой на лице думала, провожая взглядом облака по синему небосводу. О чем она мечтала в эти мгновения? Это знала только она и, возможно, облака, которые чувствовали на себе её взгляд и делались от этого еще краше, подсвечивались по краям солнечными косыми лучами, становясь разноцветными – ярко-голубыми, сизыми и сине-бирюзовыми.

Дети вдоволь насмотрелись на небо, взялись за руки и пошли к дому. Когда они подошли к крыльцу – их встретили несколько желтых листиков, лежащих рядом на деревянных ступеньках.

– Осень уже скоро, – произнесла Ида, задумчиво посмотрев на первые желтые листочки.

– А это значит, что облака теперь часто будут низко, – добавил Светломир.

Дети прошли по ступенькам и отправились обедать на большую светлую кухню, из которой доносились запахи овощного супа и пряных нарезанных трав.

После обеда Светломир и Ида поднялись на второй этаж и до самого вечера просидели там, рассказывая друг другу разные истории и вместе рисуя карандашами картины. Старый дом оберегал их покой, отдавая накопленное за лето тепло, и тихо нашептывал на ухо слова, которые было сложно разобрать, но легко можно было прочувствовать. Эти слова были полны любви и вторили словам мамы, которые она всегда говорила им перед сном: «Вы у меня замечательные дети, у вас всё будет хорошо»...

Глава 3. Осенний фестиваль

С момента последнего волшебного полета Светломира и папы прошло примерно две недели. Ночи за это время стали длиннее, а дни гораздо более холодные, с каждым новым пожелтевшим листочком приближая наступающие большие холода. Осень уже всю стояла на самом пороге старого дома на лесной поляне, усыпанной с недавних пор сухой хвоей высоких и статных, но уже изрядно утративших свой летний наряд лиственниц. Воздух за окном сверкал осенней непередаваемой атмосферой приключения и легкой меланхолии. Если же нужно было открыть окно, чтобы проветрить помещение, – в комнату тут же залетал прохладный ветер, слегка морозил своими прикосновениями носы и щеки, перебирал странички книг в библиотеке, заставлял кота глубже зарываться в теплую шерстяную лежанку и гонял по всему дому папины записки из блокнота, за которыми тот поспешно бежал и кричал при этом: «Закройте скорее окно!».

Осень принесла с собой серые кучевые облака, высокими горами возвышающиеся тут и там посреди яркого синего неба. Однако, такого ливня, как прошел две недели назад, пока больше не было. Дождик то моросил, то вновь прятался за солнце, не позволял намочнуть, но и добавлял своим периодическим присутствием новые оттенки и краски в постепенно желтеющий и шуршащий опадающими листьями мир.

Светломир и Ида днем бегали по лесу, играли и веселились, а вечером сидели у себя в комнате возле теплой лампы или спускались вниз, на первый этаж – к камину. Они читали вслух друг другу книжки, пели песни или слушали папины и мамины истории о Роде – дедушках и бабушках, прадедушках и прабабушках, до самой постройки дома.

Эти две недели пролетели обособленно от окружающего мира: с соседями они не встречались, а соседи тоже были заняты какими-то своими делами и не приезжали к ним в гости. Шли дни, сливались в единый ход времени, объединяясь в восходах и закатах, в солнце и легком осеннем дождике, становясь большой рекой из событий и впечатлений, нераздельной и плавно текущей в русле общей жизни всех членов их семьи.

Очередное новое утро выдалось солнечным. В окошко заглядывало ярко-синее небо, такое же красивое и яркое, каким оно было все последние две недели. Светломир открыл глаза, потянулся и, повалившись пару минут, спрыгнул с кровати. Поискав под кроватью махровые теплые тапочки и найдя их в итоге, он встал и подошел к окну. Лес приветствовал мальчика высокими старыми деревьями, как всегда качающимися на ветру. Солнышко проходило сквозь стекло и всё ещё по-летнему согревало щеки и плечи, до которых дотрагивалось своими лучиками.

Светломир оделся и спустился по лестнице вниз. Родители уже сидели на кухне: папа открыл дверь в погреб и что-то изучал там, а мама писала какой-то список на листочке бумаги.

– Ты знаешь, у нас, кажется, закончилась тыква, – сказал папа, обращаясь к маме. – И кабачки.

– Да, впишу их в список, – ответила ему мама и записала еще несколько строчек в свой листок.

Светломир подошел к столу и с интересом посмотрел на перечень слов, который она составляла.

– Мы сегодня куда-то едем, да? – спросил мальчик.

– Да, Свет, – подтвердила его мысли мама. – Мы хотим купить тыкву, кабачки и кое-что по мелочи из вещей. Например, ни у тебя, ни у Иды нет непромокаемых сапог на осень. Вы из всего уже выросли.

– А в городе как раз проводят осенний фестиваль! – папа закрыл погреб и с широкой улыбкой на лице повернулся к маме и Светломиру. – А это значит, что мы можем съездить в город и закупиться на всю зиму!

Светломир знал, что папа очень любил осенние фестивали. Несколько месяцев, прямо с самого начала осени, в городе открывалась большая площадь, и фермеры и соседи со всей округи свозили туда свои товары: кто-то тыкву, кто-то кабачки, кто-то картошку или соленые помидоры в банках, кто-то привозил поделки, сделанные из дерева, глины или камней. Кроме того, окружающие площадь магазины во время фестиваля начинали работать с утроенной силой, чтобы успеть помочь в выборе всем желающим, что отовсюду съезжались на этот праздник.

Родители Светломира и Иды с большим удовольствием приезжали каждый год на фестиваль, вместе с детьми изучали новые товары и иногда покупали недостающие овощи или соленья на зиму из тех овощей и фруктов, которые в этом году или закончились, или не сажались. Все продукты и товары можно было, конечно, заказать через интернет, но поездка в город всегда сопровождалась новыми открытиями и, по сути, была небольшим приключением. Именно поэтому, когда приходила осень, вся семья садилась в машину и ехала через лес по дороге навстречу городу – с его старой площадью, вымощенной потрескавшейся от времени брусчаткой, разноцветными лотками, заполненными яркими овощами, фруктами, изюмом и орехами, с его волшебными магазинами, продающими разноцветные камни, кристаллы или бусинки на веревочке, а также магазинами одежды, домашней утвари или даже новинок электроники. В остальное же время все пользовались интернетом, заказывая еду и вещи одной кнопкой мышки. Но город всё равно всегда оставался для всей семьи любимым местом встречи с новыми энергиями, местом для новых озарений и выводов, чтобы потом вернуться с ними обратно домой – в пространство природы и умиротворенной тишины.

– Доброе утро, папа, мама, Светломир! – пропела Ида, появившись на кухне. – Мы куда-то едем сегодня? – повторила она вопрос брата, заметив у мамы в руках список товаров, которые нужно было купить.

– Да, Ида! – хором ответила ей семья.

– Мы едем на осенний фестиваль! – подтвердил папа. – Он проводится всего раз в году, и каждый раз на нем всё интереснее и интереснее. Купим вам новую непромокаемую осеннюю обувь, а мы с мамой посмотрим что-то из продуктов, одежды и каких-то других вещей, которые нам нужны.

– Как думаете, там будут наши соседи? – спросил родителей Светломир.

– Думаю, да, – ответила мама. – Я как раз хотела поговорить с Авророй.

– Значит, точно будут, – подтвердил папа. – А сейчас давайте закончим готовить завтрак, поедим и поедем?

Все согласились, и папа, мама, Светломир и Ида вчетвером быстро закончили приготовления к завтраку, накрыли на стол, положили салфетки и разложили столовые приборы. За завтраком семья обсуждала высокое кулинарное искусство мамы, которая приготовила восхитительную запеканку из картофеля, брокколи и кабачков в тыквенном соусе, а еще вдобавок сделала к ней напиток из лесных ягод с легким пряным привкусом выращенных в саду разных трав. После завтрака вся семья стала собираться в дорогу, дети оделись быстрее всех и убежали играть возле машины, папа же и мама носили в багажник пустые картонные коробки для овощей. Когда машина была упакована, папа закрыл багажник, потом закрыл дом и сел за руль.

– Поехали! – как всегда по привычке сказал он, и машина тронулась.

Впереди их ждал город. Настолько давно построенный, что уже никто не помнил точно, когда именно. В этом городе жили ремесленники и бизнесмены, преподаватели и музыканты, инженеры и художники, и вместе они образовывали одно цельное пространство города – немного шумное, иногда слишком подвижное, но очень яркое и запоминающееся. Город давал

возможность увидеть другую жизнь, что-то понять и потом ещё более радостно продолжать жить своей жизнью в лесу.

Машина выехала через лес на грунтовую дорогу, и папа повернул на развилке в сторону города. Дорога направо вела к дому их соседей, дяди Генри и тети Авроры, а налево – уходила через лес, через грибные рощи, мимо кукурузного поля дяди Богдана, мимо нескольких километров лесов и перелесков, выводя на большую асфальтированную двухполосную трассу, идущую десятком километров по холмам в город на горизонте.

Солнце светило, как и утром, по-летнему тепло, яркое синее небо приветствовало их путешествие, а в вышине над деревьями парил орел, следуя за машиной и будто бы скользя в потоке небесного течения, замерев прямо в воздухе, – в величественной позе с широко распахнутыми ярко коричневыми крыльями. Папа включил музыку, машина понеслась вперед еще веселее, оставляя за собой километры пройденного пути и с каждым новым поворотом колёс приближая город все ближе и ближе. Вместе с этим приближался и осенний фестиваль, и все цветные ларьки, и гомон людей, собравшихся там, чтобы что-то купить или продать, но так или иначе объединенных общей целью – пообщаться друг с другом, узнать что-то новое, что раньше не знали, о чем-то спросить или рассказать.

– Вот и Богдан собирается на фестиваль, – заметил папа, проезжая мимо кукурузных полей. – Наверное, там будут все с наших окрестностей. Интересно, как поживает дедушка Любослав?

– А он будет, как думаешь? – спросил Светломир отца. – Он ведь очень старенький уже, ему, наверное, сложно будет добираться так далеко...

– Я чувствую, должен быть, – ответил папа. – Дедушка Любослав никогда не пропускает фестиваль и всегда привозит с собой свой волшебный мед с пасеки. Он говорит, что это его предназначение – дарить людям радость через этот мед.

– Дедушка очень крепкий, хоть и старенький. Я думаю, он живет, даря людям радость, – подтвердила мама.

– А у него есть своя родовая история? – спросил Светломир у родителей. – Как у нас и нашего дома?

– У всех есть своя родовая история, – отозвался отец. – Просто у нас она преемственная, мы очень давно объединили земные и небесные рода. Наш основатель сделал это, твой прапрадедушка. Но не все живут так, как мы, некоторые живут иначе, и это их выбор в данной жизни.

– А что такое небесные и земные рода? И как их можно объединить? И как прапрадедушка сделал это? – Светломир хотел узнать все подробности.

– Я обязательно расскажу вам с Идой про это, – улыбнулся папа. – Но чуть-чуть попозже. И расскажу, и даже покажу на конкретных примерах.

Светломир был готов к такому ответу, поэтому не настаивал на продолжении. Он понимал, что папа тонко чувствует правильность текущего момента, и не стал просить рассказывать больше. Когда придет время – он расскажет все подробности, Светломир был уверен в этом. Поэтому мальчик решил сделать так, как всегда его отец и учил – отбросить ожидания и сконцентрироваться на том, что происходит в текущем мгновении жизни.

Светломир посмотрел на сидящую рядом Иду, смотрящую через окно, и потом сам перевел взгляд на мир, проплывающий за приоткрытым стеклом машины. А посмотреть было на что – мимо проплывали высокие корабельные сосны, стройно росшие друг рядом с другом на ковре из зеленого мягкого мха, березовые рощицы, светлые и полные радости, большие и маленькие полянки, поросшие травой, – они пролетали мимо них, уходили назад и предоставляли возможность прийти новым пейзажам. Мальчик засмотрелся на лес, в который раз осознавая, насколько же он любит их дом, их природу, сестру и маму с папой.

Словно почувствовав его настроение, папа тоже оторвался от дороги и взглянул на деревья.

– Давайте сегодня ходим за грибами на обратном пути? – предложил он. – Лес просто чудесный.

– Да, давай ходим, – подтвердила мама, сидящая рядом с папой. – И на вечер у нас будет очень вкусное жаркое из грибов и тыквы, которую мы купим на фестивале.

– Я тоже согласна, давайте, – сказала Ида. – Мне очень нравится наш лес.

– И как раз опробуем ваши новые сапожки в деле, – резюмировал отец. – Значит, решили, так и сделаем.

Папа прибавил ходу и через какое-то время повернул ещё раз налево, съехав с грунтовой дороги на плотное асфальтовое покрытие. Прямо перед ними лежала длинная, уходящая к горизонту двухполосная магистральная трасса. Она вела по холмам вверх и вниз, открывая прекрасные пейзажи на вершинах и заставляя замирать дух на особенно крутых спусках. Ближе к городу дорога становилась прямой и ровной – и тогда на ней можно было разогнаться быстрее и, высунув руки из окна, ловить ветер, наслаждаясь высокой скоростью и чувством свободы и единения со всем.

Машина покатила вперёд по асфальту, гораздо плавнее и комфортнее, чем раньше, загудели мерным звуком шины, а сосновый лес продолжился теперь уже по обе стороны от дороги.

Светломир посмотрел ещё раз в окно, и на мгновение ему показалось, что он что-то увидел среди высоких желтых восходящих к небу стволов. Словно кто-то шел по мху, прозрачный и белый, но практически невидимый. Он ещё раз присмотрелся к лесу, даже обернулся назад, но машина уже уехала далеко, и снова поймать этот образ так и не удалось.

– Я тоже их вижу, – сказала внезапно Ида. – Белые высокие фигуры, да?

– Да, – ответил удивленный Светломир. – Как думаешь, кто это?

– Я не знаю точно, но, мне кажется, это духи этого леса, – ответила сестра. – Я пока их вижу очень слабо, но за то время, что мы ехали сегодня, они появлялись несколько раз.

Светломир внимательно посмотрел ещё раз на лес, пытаясь увидеть что-то новое, и в мелькании деревьев постепенно опять стали проступать едва заметные прозрачные фигуры. Они были повсюду: высокие и маленькие, разные по форме, кто-то сидел на ветках, кто-то куда-то шел, но при этом было такое ощущение, что все они наблюдают за едущей по трассе машиной. Светломир пару раз моргнул, и фигуры вновь пропали.

– Нет, не могу долго смотреть, устаю, – сказал он сестре. – Вижу только прозрачные фигуры, какие-то звери и будто люди или похожие создания, но цвета их не вижу.

– Увидишь потом, – откликнулся папа с переднего сидения. – Это духи леса, их много разных. Если будешь развивать видение – со временем увидишь четче.

– А как развивать видение, папа? – спросил Светломир.

– Просто смотри на них почаще, и с годами будешь видеть все лучше и лучше, – сказал отец.

– Папа, мама, а вы умеете их видеть? – спросила молчавшая до этого Ида. – Вы долго тренировались?

Отец и мать переглянулись.

– Мама расскажет лучше меня. Она гораздо больше этим занималась, – уточнил отец.

– Хорошо, дети, тогда слушайте, – повернулась мама назад. – Когда я была совсем маленькой, ваша бабушка учила меня, как видеть свечение вокруг растений. У каждого растения есть свой свет, и по этому свету можно понять, полезное оно для вас или нет, в чём оно нуждается, как ему можно помочь и что оно хочет. Со временем я научилась видеть не только растения, но и светящихся животных, различных существ и многое другое.

– Ого, это звучит очень интересно! – произнес Светломир. – Мама, а когда ты так смотришь, – ты видишь мир таким же, каким мы его видели во время путешествия вне тела? Светящимся и цветущим?

– Да, примерно таким, – ответила мама. – Но я могу отключать это зрение, если мне оно сейчас не нужно или даже отвлекает, например, когда мы едем в машине, и я слежу за дорогой.

– Мама, а с духами можно подружиться? – спросила Ида. – Общаться с ними, играть?

– Конечно, – ответила мама. – Они почти все достаточно дружелюбные, но к некоторым нужен свой особый подход, как и к нашим физическим людям или животным.

– Я буду стараться, мама, – сказала Ида. – Чтобы лучше понять их мир.

Машина заползла на последний холм, а потом, набирая скорость, покатила вниз – по прямой длинной трассе, ведущей в город. Папа посильнее нажал на педаль газа, и ветер засвистел как никогда раньше, задувая в салон через наполовину открытые стекла. Светломир и Ида высунули руки в окно и, кивнув друг другу, по команде закричали от радости. Ветер обдувал их машину со всех сторон, лес проносился мимо, душа замирала от спуска, трепетала на этом ветру, – и такие минуты были одними из самых радостных минут, полных движения и мощного потока жизни, создаваемого каждой клеточкой пространства – и видимого, и невидимого.

Машина закончила свой спуск, и папа ещё сильнее ускорил её по прямой длинной трассе.

– Ну всё, скоро уже будем в городе, – сказал он чуть громче обычного, чтобы перекричать задувающий в салон ветер.

Светломир откинулся на спинку заднего сидения и наблюдал, как машина несется вперед, подгоняемая всеми потоками воздуха. Дорога, по которой они ехали, ближе к городу стала шире, добавив ещё по одной полосе в каждую сторону. До города оставалось всего несколько минут, однако Светломиру уже не терпелось увидеть большую площадь и разноцветные палатки продавцов на осеннем фестивале, знакомых людей и красивые вывески. И чем ближе они были к своей цели, тем больше вокруг них начинали появляться другие машины. Внедорожники и пикапы выезжали с выходящих на основную трассу дорог и встраивались в общий поток машин, который теперь стал ощутимо полнее и оживленнее, чем был десятком километров ранее в районе холмов.

Тем временем, лес постепенно стал расходиться в стороны. Между стройными рядами сосен вновь появились пролески, поросшие желтеющей травой и сухим тростником, местами попадались березовые рощицы, осыпающие на ветру ярко желтые листья на землю и серый асфальт. Иногда встречались небольшие прудики с камышами, а со временем, по краям дороги стали всё чаще и чаще видны красивые, крашенные белой краской деревянные заборы и вьющийся над лесом дым из труб кирпичных домов, прячущихся среди деревьев.

Прошло еще несколько мгновений, папа нажал на тормоз, начав сбавлять скорость, и машина плавно выехала из леса, оказавшись на большой засыпанной песком площади, далеко уходившей вправо и влево. Прямо перед ними стояла очередь из машин в несколько рядов, которая вела к большим деревянным воротам и надписью над ними: «Добро пожаловать в наш город!».

За воротами была видна большая автомобильная стоянка, на которой уже не хватало места для всех желающих попасть на фестиваль. Везде были развешены яркие фонарики, горами лежали тыквы, свезенные со всех местных ферм, а еще дальше виднелись красивые трех и четырехэтажные домики, выстроившиеся вокруг еще большей площади, заставленной ларьками и полной людьми. В воздухе играла красивая музыка, и сама атмосфера была полна ощущением праздника и какого-то особого чувства сопричастности к чему-то единому и сильному – Светломир уже отсюда начинал явно его чувствовать.

Город находился посреди леса, занимал много гектаров и включал в себя торговый район и основную площадь, в очереди на въезд на которую они сейчас и стояли, а также бизнес кварталы, несколько поселений с частными домами, свою собственную речку, несколько мостиков через нее, а ещё поля, что начинались чуть западнее за жилыми районами. Город был центром всех местных фермерских хозяйств на сотню километров вокруг и одновременно самым большим рукотворным творением из всех, которые знал Светломир. И сейчас они не торопясь

въезжали в его ворота, следуя за очередью снующих туда и сюда машин, чтобы найти свое место на парковке, а потом отправиться пешком дальше, навстречу незабываемым эмоциям и необыкновенным покупкам.

– Папа, мама, я чувствую, в этот раз мы купим что-то удивительное, – сказал Светломир, выходя из машины вслед за родителями, которую папа остановил рядом с металлического цвета пикапом. – Что-то очень необычное, но что именно – пока не знаю.

– Хорошо, Светломир, – ответила мама, захлопнув за собой дверь. – Значит, точно купим, раз так чувствуешь.

– Конечно! Это будет очень запоминающийся фестиваль, я в этом уверен, – сказал папа и нажал на кнопку ключа от машины, запирающего все двери разом. – А теперь пойдёмте на площадь, посмотрим, что там продают в этом году!

И они пошли по улочке между домами в сторону большой площади: папа и мама позади, а дети вприпрыжку перед ними. Уже с автомобильной парковки было видно, насколько же много на площади народу. Чем ближе они подходили, тем большая картина открывалась перед их глазами. Разноцветные ларьки, такие знакомые с прошлых лет фестиваля, в этот раз, казалось, были ещё разноцветнее. Длинные гирлянды из рисунков лошадок, тыкв и солнышек висели между ними и качались на ветру, шурша бумажными хвостами и помахивая картонными гривами. Между лотками лежали огромные желтые тыквы с большими зелеными хвостиками, выделяясь своей природной яркостью и величием.

Дети подбежали к ларькам поближе, и Светломир, прислонившись к поручням, с большим интересом стал изучать, что же в этом году продавалось на лотках, висело по углам и стояло на полу. Большие банки с медом и батончики нуги, самодельные вертолётки, различные поделки из глины и дерева, очень много камней всех видов и форм, а также изделия из них – бусы, кольца, другие украшения, различные соломенные шляпы, разрисованные тыквами и подсолнухами... Несколько человек из знакомых фермеров продавали колоды с сотами, иногда встречались бидоны с молоком и корзинки с домашними яйцами и маслом.

Дети переходили от лотка к лотку и изучали всё- всё- всё. По углам почти в каждом ларьке на деревянных вешалках висело много одежды ручной работы – рубашки, брюки, юбки, платья, – все красивые и с разнообразными вышивками и узорами.

В воздухе звучала плавная музыка из колонок, расставленных по краям площади, и дети шагали под нее и лавировали в толпе, словно танцуя в этом мире осенних красок и улыбок продавцов и людей, разговаривающих друг с другом и приветственно поднимающих руки, видя папу, маму, Светломира и Иду.

– О, дедушка Любослав, здравствуйте! – папа разглядел среди толпы того, о ком они говорили в машине по дороге сюда. – Как вы себя чувствуете?

Дедушка Любослав был, как всегда, с длинной седой бородой, закрученной в косички, в широкой белой рубашке, подпоясанной красным красивым поясом, и в необычной плетеной обуви. Дедушка продавал большие и маленькие деревянные бочонки с медом, они высились вокруг него и справа, и слева, и даже на расстоянии пахли очень вкусно – настолько, что Светломиру сразу же захотелось купить их все.

– Хорошо, мой друг, очень хорошо, – голос у дедушки был скрипучий, но полный сил и особой внутренней молодости. – А вы как поживаете? Вижу, с семьей приехали все вместе?

Мама и папа разговорились с дедушкой, а Светломир и Ида стояли рядом и с любопытством изучали его необычный наряд. Папа однажды рассказывал детям, что дедушка Любослав – носитель какой-то древней традиции и знает много того, о чем другие не знают.

«Скорее всего, эта одежда тоже как-то относится к этому», – подумал про себя Светломир.

Пока он думал, папа купил несколько двухлитровых бочонков меда, расплатившись двумя разноцветными бумажными купюрами.

– Вот, возьмите для детей в обратную дорогу, – сказал дедушка под конец разговора и положил в коробку к купленному меду несколько батончиков нуги. – Моя жена делает, очень вкусные.

Поблагодарив дедушку и попрощавшись, семья отошла на пару ларьков дальше по площади, где Светломир практически столкнулся лицом к лицу с Ярославой, которая вела за руку маленького Джонатана.

– Ярослава, здравствуй! – с радостью поздоровался он с девочкой, обрадованный тем, что они всё же встретились. – Джонатан, привет!

– Привет! – картавя, заулыбался маленький Джонатан. – Пусти меня, – попросил он Ярославу и, когда та отпустила его руку, добежал до Светломира и обхватил его за штаны.

– Привет-привет! – засмеялся он.

– Здравствуй, Светломир, здравствуй, Ида, – тепло поприветствовала Ярослава подошедшую сестру мальчика. – Вижу, вы купили много меда? – заметила она папу, который, согнувшись, тащил за ними большую коробку.

– Привет, Ярослава! Привет, Джонатан! – поздоровались мама и папа.

– Ярослава, а где Генри и Аврора? – спросил папа, поставив коробку на землю и отдуваясь.

– Они вот там, обедают, – едва сдерживая улыбку, показала Ярослава на ресторан в одном из старинных домиков. – А я пока не захотела, поэтому мы пошли по площади прогуляться.

– Давай тоже зайдем к ним? – предложила мама. – Только вначале отнесем мед в машину, чтобы тебе было легче, – сказала она папе.

– Мы мигом вернемся, – согласился отец и, ухнув, снова поднял коробку. – Погуляйте пока по площади, осмотритесь, и потом пойдем пообедаем, – предложил он детям. – После этих коробок у меня что-то очень разыгрался аппетит.

Дети рассмеялись и помахали папе и маме. Разноцветные ларьки манили к себе, музыка красиво вплеталась в движение толпы, ярко сверкали на солнце большие желтые тыквы, шелестели на ветру картонные лошадки с оранжевыми и шоколадными гривами, и весь мир словно говорил детям – «исследуй меня, изучай». Дети последовали за этой музыкой, окунувшись в плывущую толпу и продвигаясь все дальше и дальше мимо ларьков, мимо запахов домашнего шоколада, свежей выпечки, различных пряностей, легкого аромата свежего молока, приправленного корицей, и еще многих-многих других вещей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.